

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ОРГАН НКЮ

СОВЕТСКОЙ

Р С Ф С Р

ЮСТИЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ.

- КАРИН, А.—Работа товарищеских судов.
- НЕМЧЕНКОВ, И. и СЕНЮК, А. } Принципы пересмотра У. К.
- ПОПОВ, Н. }
- ДИВОНИН, Г.—Поход рабочих в НКЮ.
- РОЗЕНБЕРГ, А.—Ответственность супругов за долги, возник-
013/0176 + Селуф/мр шие в период совместной жизни.
- ПЕТРОВ, В.—Уголовные дела нарсудов Моск. губ. и касса-
ционная практика Московского губсуда.
- ПОЛОНСКИЙ—Борьба с куплей-продажей и передачей земли. *Зелуф/мр*
- ЛАГОВИЕР, Н.—Пробел, который надо устранить. *+ Селуф/мр*
- КАЙКОВ—Как планировать работу прокуратуры.

СТРАНИЦА ПРАКТИКА:

- 499* ЗЛЬСНЕР—Ответственность за нарушения КЗоТ.
- ПАНОВ—Как нужно организовать принудительные работы.
- ТИМОШИН—Производство дознаний по мелким делам.
- КОРЧАКОВ—Из практики обслеования райземкомиссий.

ХРОНИКА.
БИБЛИОГРАФИЯ.
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Тр-р 2-306

№ 17

ГОД ИЗДАНИЯ

1929

ВОСЬМОЙ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

доводит до сведения подписчиков «ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ», «СОБРАНИЯ УЗАКОНЕНИЙ», «КРЕСТЬЯНСКОГО ЮРИСТА» и «СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ», что заявления о неполучении №№ указанных журналов, посланные за прошедший 1928 г., после 1-го июня удовлетворяться не будут, так как со дня рассылки последних №№ прошло более 3 мес.

О неполучении №№ журнала: «ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ» с приложением «СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ» и «СОБРАНИЯ УЗАКОНЕНИЙ РСФСР» 1-й отдел за 1929 год

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ

просит обращаться в местное почтовое отделение немедленно по получении последующего за неполученным номера.

Жалобы как местными почтовыми отделениями, так и Юридическим издательством принимаются в случае их уважительности в течение месяца со дня рассылки номеров, после чего никакие претензии о неполучении номеров журналов приниматься не будут.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР.

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НКЮ

В ЦЕЛЯХ УОТРАНЕНИЯ НЕДОЧЕТОВ В РАБОТЕ АППАРАТА, **ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР** ПРОСИТ КИОСКИ, СКЛАДЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ, В СЛУЧАЕ НЕУДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИХ ЖАЛОБ на НЕАККУРАТНОЕ ИЛИ МЕДЛЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ НА КНИГИ И ЖУРНАЛЫ, ДОВОДИТЬ О ТОМ ДО СВЕДЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО **ЗАВ. ИЗДАТЕЛЬСТВОМ.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 17

С приложением „Судебная практика“.

6 Мая 1929 года

Работа товарищеских судов.

Организация товарищеских судов, их работа.

Товарищеские суды были организованы в виде опыта на некоторых предприятиях Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска с тем, чтобы изучить этот опыт и его распространить повсеместно.

Как протекала организационная работа?

Постановлением ВЦИК и СНК организация товарищеских судов возложена на судебные органы при участии профессиональных организаций. Вопрос о целях и задачах товарищеских судов ставился на пленумах фабзавкомов, рабочих собраниях и совещаниях судебных работников. По Москве в отчетных докладах народных судов, на собраниях рабочих особое внимание обращалось на вопрос об организации товарищеских судов. По этим докладам собрания рабочих единогласно выносили решения о необходимости организации товарищеских судов. Помимо постановки докладов на рабочих собраниях, этот вопрос освещался в местной печати, в стенных газетах предприятий. Кроме того, по радио передавалось сообщение о целях и задачах организации товарищеских судов.

Нужно сказать, что сами выборы в товарищеские суды происходили всюду неодинаково. Так, некоторые товарищеские суды выбирались на общефабричных и заводских собраниях рабочих, иные на рабочих конференциях. Выборы на рабочих конференциях происходили на некоторых предприятиях Ленинграда, где по условиям работы созывать общефабричные собрания рабочих представлялось невозможным, так, например, на фабрике имени Халтурина. Здесь подготовительная работа по выборам в товарищеский суд происходила по цехам, выборы же имели место на самой рабочей конференции.

Основным недостатком в работе по выборам в товарищеские суды нужно признать то, что на некоторых предприятиях они происходили на пленумах фабзавкомов. Такие случаи имели место в Москве. Недостатком это является потому, что не все рабочие поголовно принимали участие в выборах в товарищеский суд. На всех остальных предприятиях выборы происходили на рабочих собраниях. Они всюду проходили оживленно, не было ни одного случая, где бы рабочие высказались против организации товарищеских судов, наоборот, всюду к этому начинанию отнеслись одобрительно.

В состав товарищеских судов избраны одни рабочие (случаи выборов служащих единичны).

Большинство из выбранных в состав товарищеских судов—рабочие из актива, из тех, кто уже годы принимает участие в работе судов в качестве народных заседателей и общественных обвинителей.

В настоящее время по трем районам (Москва, Ленинград и Иваново-Вознесенск) товарищеские суды работают на 30 предприятиях.

Как протекает работа товарищеских судов видно из следующего.

Заявления по делам принимают члены товарищеских судов. Для этого на некоторых предприятиях установлен порядок дежурств членов суда. На некоторых предприятиях заявления принимаются фабзавкомами.

Порядок, при котором заявления принимаются фабзавкомами, нужно считать неправильным, так как в тех случаях, когда заявления принимаются членами товарищеских судов, они могут давать обращающимся всякого рода разъяснения по вопросам, касающимся работы товарищеских судов.

Посещаемость рабочими заседаний товарищеских судов различна, в зависимости от характера дел и своевременного оповещения: на многих предприятиях посещаемость доходит до 400—600 человек, на других заседаниях публики бывает до 100 человек.

Какие же дела рассматривают товарищеские суды? Приведем пример: 1) рабочий Агашкин во время приема врача в амбулатории нанес последнему словесное оскорбление; 2) рабочий Казанский на пленуме фабкома обозвал рабочего Храмова «попом»; 3) рабочие Кузнецов и Акимов из личной неприязни распространяли слухи, что рабочий Харитонов дает взятки мастеру; 4) рабочий Калдаев на фабкоме сделал неосновательное заявление о том, что мастер Матвеев «с'едает» рабочих; 5) работница Ильина на почве домашних дразг оскорбила члена товарищеского суда Павлинова и его жену и т. д. Кроме этого, товарищеские суды рассматривают ряд других дел об оскорблениях, обидах, клевете и т. д.

Из приведенных примеров видно, что товарищеские суды рассматривают не только те дела, которые им подсудны, но много и других дел, не подсудных товарищеским судам.

Количество поступающих в товарищеские суды дел незначительно: в среднем на каждый товарищеский суд приходится 5—6 дел.

Меры взыскания, применяемые товарищескими судами, в большинстве случаев являются правильными и целесообразными. В этом отношении наблюдается лишь два недостатка: во-первых, некоторые товарищеские суды налагают слишком часто штрафы в виде меры взыскания; так, например, по семи взятым на выборку товарищеским судам из 100 в 60 случаях применяется штраф; во-вторых, некоторыми товарищескими судами выносятся постановления, обязывающие домоуправления расселить жалобщиков, например: рабочий А. на фабрике имени Свердлова оскорбил сожительницу. Товарищеский суд постановляет его оштрафовать, взыскать судебные издержки, предложить домоуправлению их расселить.

В работе товарищеских судов еще один недостаток, а именно: некоторые из них обнаруживают формальный уклон—ведут большие протоколы, рассылают повестки с сохранением копий, оглашают постановления «именем РСФСР», в постановлениях делают ссылки на статьи закона, например, товарищеский суд, оправдывая привлеченное по делу лицо, пишет: оправдать на основании п. 5 ст. 4 УПК.

Основная причина приведенных недостатков в том, что судебные работники в этих случаях недостаточно ясно представляли себе значение и задачи товарищеских судов и своевременно не инструктировали их.

Порядок рассмотрения дел в некоторых товарищеских судах можно считать образцовым, например: суд опрашивает всех вызванных по делу лиц. Затем обращается к аудитории с вопросом, есть ли желающие по делу выступать в качестве «защитника» или «обвинителя». Затем председатель суда вкратце говорит о значении дела и поступка обвиняемого для коллектива рабочих и предоставляет последнее слово обвиняемому. По окончании последнего слова суд спрашивает мнение аудитории, кто бы какую меру взыскания предложил (одни предлагают предупреждение, другие общественное порицание и т. д.). Узнав мнение присутствующих, суд удаляется для вынесения постановления по делу. После оглашения постановления практикуется беседа. При таком порядке рассмотрения дел товарищеские суды действительно выполняют свое основное назначение, как органы, морально воздействующие на окружающую среду.

Кроме того, многие товарищеские суды и в своей канцелярской технике не соблюдают формальностей: протоколов не ведут, а имеют лишь книгу, куда заносятся постановления. Постановления пишутся кратко, без ссылок на статьи закона и т. д.

Как отзываются работники товарищеских судов о своей работе?

К работе товарищеских судов, одобрительно относятся не только рабочие на собраниях. Работники товарищеских судов, уже имеющие некоторый опыт, находят, что товарищеские суды оправдывают свое назначение и их нужно распространить повсеместно. Однако, многие работники высказываются не только за развертывание сети товарищеских судов, но и за расширение их подсудности. Председатель товарищеского суда тов. Соколов говорит: «Я бы желал, чтобы товарищеские суды рассматривали дела о хулиганстве, а то больно в районе предприятия много хулиганов и все они нарушают общественный порядок».

Председатель товарищеского суда тов. Хабаров высказывает такое мнение: «Почему бы товарищеским судам не дать права рассматривать мелкие гражданские дела: зачем понапрасну ходить в народный суд, если рабочий задолжал 3—5 рублей; почему бы товарищеским судам не рассматривать такие дела, как групповая игра в карты в казармах, дела о мелких фабрично-заводских кражах и т. д.»

В заключение нужно сказать, что работники товарищеских судов не только высказывают пожелание о расширении подсудности товарищеских судов, но и на практике это уже осуществляют и осуществляют неплохо.

Инициатива мест. Первоначально было предложено товарищеские суды организовать в виде опыта в Ленинграде, Москве и Иваново-Вознесенске. Несмотря на это, места сами проявляют инициативу. Например, Тверской губсуд сообщает список десяти предприятий, где признано необходимым организовать товарищеские суды; Рязанский губсуд сообщает, что товарищеские суды организуются на пяти предприятиях; в Самаре организовано два товарищеских суда; в Брянске товарищеские суды организованы на трех предприятиях; организуют всюду: в Ростове-на-Дону, на Урале, в Костроме и т. д. Не в последних рядах и автономные республики. Товарищеские суды организуются, например, в Татарской автономной республике. Все это лишь по официальным предварительным сведениям. На самом деле работа по организации товарищеских судов проводится во многих районах республики. Инициатива мест говорит о том, что организация товарищеских судов на предприятиях совершенно своевременна.

Кое-что о некотором бюрократизме. И без этого не обходится. Уральский облсуд сообщает, что некоторые профсоюзные работники «категорически» отказывают в своем согласии на составление списков предприятий, где судебные работники предполагают организовать товарищеские суды. Говорят, у этих профсоюзников имеются свои директивы—запрещение свыше. Ленинградские товарищи сообщают, что некоторые работники «союза химиков никакой помощи в организации товарищеских судов не оказывают». Не есть ли все это недооценка отдельными работниками профсоюзных организаций значения и роли организуемых товарищеских судов? И, несмотря на эти и ряд других препятствий, товарищеские суды все увеличиваются и предъявляют все большие и большие требования.

Какой можно сделать общий вывод?

Организация товарищеских судов и их работа, несмотря на ряд быстро устранимых недостатков, бесспорно себя оправдывают. Необходимо сеть товарищеских судов развертывать, инициативу мест поощрять, а с «категорическим» запрещением некоторых лиц решительно бороться.

Нужно ли расширить подсудность товарищеских судов.

На этот вопрос утвердительно отвечают не только работники товарищеских судов. За расширение подсудности товарищеских судов высказываются и многие судебные работники. Например, совещание работников суда и прокуратуры в Брянске, совместно с представителями некоторых фабзавкомов и пленумом административно-правовой секции, признало необходи-

мым отнести к подсудности товарищеских судов дела о легких побоях и клевете.

И действительно, посмотрим, что говорит имеющаяся практика.

1. Товарищеские суды рассматривают дела, возникающие между лицами тех предприятий, где товарищеские суды работают.

Как на практике? Приведем пример: работница столовой фабрики Ливере—А., жена рабочего фабрики имени Свердлова, нанесла оскорбление другому рабочему фабрики им. Свердлова. Дело рассматривает товарищеский суд, работающий на фабрике им. Свердлова, и выносит постановление: работницу А. оштрафовать в пользу общественной организации, переслав постановление товарищеского суда администрации фабрики Ливере для взыскания.

Другой пример. Хожалый в казармах оскорбил уборщицу, жену рабочего фабрики. Товарищеский суд по жалобе потерпевшей рассматривает дело и Хожалому выносит общественное порицание.

Из приведенных примеров видно, что положение о товарищеских судах не отвечает потребностям практики.

Необходимо товарищеским судам предоставить право рассматривать, помимо дел, возникающих между лицами, работающими на предприятии, где товарищеские суды организованы, еще:

1) дела, возникающие между рабочими и служащими разных предприятий данного района, если дело возбуждается в товарищеском суде ими;

2) дела, возникающие между членами семьи рабочих и служащих предприятий, где товарищеские суды организованы.

2. Известно, что товарищеским судам предоставлено право рассматривать лишь дела об оскорблениях, нанесенных словесно, письменно и действием, а также об оскорблениях в печати.

А вот практика работы: рабочий А. из личной неприязни к рабочему К. распространяет заведомо неверные слухи о том, что К. из помещиков и псаломщик. К. жалуется в товарищеский суд, чувствуя себя оскорбленным. А вот другой пример: рабочий пришел в пьяном виде на пленум фабкома. Товарищ его рабочий Б. угovarивает его уйти домой. Завязывается ссора. А. наносит рабочему Б. побои и причиняет физическую боль.

В первом случае мы имеем клевету, во втором случае насильственные действия, связанные с причинением физической боли, при чем эти действия не носили характера истязания.

Куда обращаться?

Мы за то, чтобы товарищеским судам было предоставлено право рассматривать эти дела о клевете (ст. 161 УК) и о побоях, не связанных с истязанием (ст. 146 ч. 1 УК).

3. Товарищеским судам необходимо также предоставить право рассматривать все мелкие дела, хотя и не предусмотренные в уголовном порядке, но отражающие повседневные отрицательные стороны рабочего быта, как-то: игра в карты в казармах, пьянство, скандалы, нарушение правил общежития, связанных с санитарией, гигиеной и т. д. Как можно бороться с этими язвами рабочего быта? Прежде всего и главным образом мобилизацией общественного мнения, моральным товарищеским воздействием.

4. Известен закон, по которому мелкая фабрично-заводская кража материалов и орудий производства,

совершенная в первый раз рабочим или служащим государственного или общественного предприятия, если стоимость похищенного не превышает 15 рублей, влечет дисциплинарное взыскание. В этих случаях администрации предоставлено право по обстоятельствам дела объявлять выговор, перемещать на низшую должность или увольнять. В последнем случае рабочий может обжаловать в суд распоряжение администрации.

Мы высказываемся за то, чтобы товарищеским судам было предоставлено право рассматривать эти дела.

Во-первых, одной из основных мер борьбы с этими явлениями в производстве должно быть воздействие организованной общественности рабочих всего предприятия на лиц, своими действиями вредящих предприятию. Рабочего или служащего, совершившего такую кражу, нужно выводить за ушко да на солнышко. Вокруг этих лиц нужно создать известную общественную обстановку, которая прежде всего способна искоренить все эти явления.

Это может делать показательная работа товарищеских судов.

Во-вторых, в случаях увольнения лицо, совершившее кражу, обращается в народный суд. Решением народного суда он не доволен. Начинается полоса обжалований. Получается вместо действительной борьбы с волокитой новая волокита.

Передачей этих дел товарищеским судам можно как ускорить рассмотрение их, так и усилить борьбу с этими явлениями.

5. Положением о товарищеских судах последним не предоставлено права рассматривать гражданские дела. Между тем, потребность в этом большая. Например: рабочий А. из кассы взаимопомощи взял ссуду 5—10 рублей. Ссуда возвратная. Он ссуду не возвращает.

Другой пример: рабочий А. взял у товарища взаймы 5 рублей и их не возвращает.

Мы знаем, что таких мелких гражданских дел в народном суде хоть отбавляй. Нам также известно, что эти дела в народном суде вылеживаются месяцами.

Между тем, разгрузить народы от этих дел—это одна из мер улучшения и упрощения работы нашего суда.

С другой стороны, не может быть сомнений насчет того, что работники товарищеских судов с этой задачей справятся. Достаточно напомнить, что большинство работников товарищеских судов—народные заседатели и общественные обвинители, которые связаны с практической работой суда и в этой работе имеют известный навык.

Помимо этого, если примирительные камеры, в которых квалификация работников несомненно значительно ниже, чем у работников товарищеских судов, с этой задачей справляются, то для работников товарищеских судов эта работа ни в какой степени не будет затруднительной.

Вот почему мы высказываемся за то, чтобы товарищеским судам было предоставлено право рассматривать мелкие гражданские дела на сумму до 15 рублей.

Можно не сомневаться, что дальнейший опыт работы товарищеских судов оправдает наши выводы и подсудность товарищеских судов в этих пределах будет расширена.

А. Карин.

Принципы пересмотра УК.

Выдвигаемые тезисами доводы о необходимости коренного пересмотра Уголовного кодекса на наш взгляд являются вполне убедительными. И если момент переполнения мест заключения осужденными на короткие сроки и не вызывает еще коренной ломки действующего УК, ибо пересмотр системы мер социальной защиты возможен и без этого, то необходимость построения УК на началах, отвечающих основным предпосылкам марксистского мировоззрения, и наибольшей приспособленности уголовно-судебной политики к практическим запросам социалистического строительства является более веским доводом в пользу коренного его переустройства. И действительно, кто может утверждать, что основные принципы действующего ныне УК являются порождением революционного права? Анализируя общую часть действующего кодекса, нельзя найти почти ни одного основного начала, которым бы мы могли похвастаться, как чистым, нигде не заимствованным творчеством революционного законодательства, и которое не имело бы корней в истории буржуазного уголовного права.

Действие кодекса в пространстве, в отношении лиц, вменяемость, обстоятельство, исключющие применение судебного воздействия, аналогия, соучастие, различные стадии преступного деяния и т. д. и т. п.— все это безусловно заимствовано из теорий буржуазного происхождения и подчас заимствовано в чистом виде. Даже такие основные начала, как общественно-опасное действие (преступление) и меры социальной защиты, на которых зиждется все уголовное законодательство, и те выражены при помощи тех же (ст. 6 и 9) методов, которыми пользуются буржуазные и наука и законодательства.

Правда, основная разница некоторых начал нашего кодекса—в том, что в противовес буржуазному праву они проникнуты классовым содержанием, но это еще не целиком оправдывает присутствие в нем некоторых заимствованных извне теорий. Однако, не следует увлекаться, и в новый кодекс должно быть перенесено из действующего УК все то, что является практически необходимым и что не было отображено как негодное предшествовавшей судебной практикой.

При построении нового УК как перед марксистскими теоретиками права, так и перед работниками судебной практики встает весьма большая и сложная задача предварительной проработки теоретического обоснования основных начал УК, которая обеспечила бы издание такого кодекса, который явился бы подлинным созданием пролетарского революционного права. С другой стороны, эта проработка должна гарантировать новому УК более длительное существование, чем то, которое имели предшествовавшие УК, начиная с 1922 года.

Начало теоретическим исканиям в области построения нового кодекса положили тезисы т. Крыленко, обсуждаемые ныне всеми судебными работниками республики. Эти тезисы, как, впрочем, и все тезисы по сложным принципиальным вопросам, не лишены внутренних противоречий, выявление которых мы и ставим задачей настоящей статьи.

Прежде всего необходимо указать на положительные стороны тезисов, отмеченные одним из губернских совещаний, участниками которого мы были.

Основная установка тезисов на выработку твердой и реальной системы мер судебной защиты государства и общества от вредных посягательств со стороны враждебных и неустойчивых элементов вполне правильна. Особенно своевременным является усиление мер защиты государства от классовых врагов и мер судебного воздействия в отношении особо вредных преступников против порядка управления, деклассированного элемента и преступников профессионалов, а также упразднение краткосрочного лишения свободы, как меры совершенно негодной для перевоспитания преступников случайных и не являющихся особо социально-опасными. Не менее своевременным и весьма целесообразным является введение принудительных работ в отдаленных местностях, организуемых на началах хозяйственной самоокупаемости. Эта мера, как ограничивающая свободу передвижения осужденного и как предполагающая более строгий режим, должна занять в общей системе мер соц. защиты промежуточное положение между лишением свободы и принудительными работами, организуемыми в специальных местных лагерях.

Введением института относительно-неопределенных приговоров, как меры сугубо целесообразной, в значительной мере разрешается проблема приспособления преступников некоторых категорий к нормальным условиям общежития и решительно устраняет теорию «соответствия меры социальной защиты содеянному» (эквивалента).

Вполне правильна установка тезисов на изжитие из основных начал уголовно-судебной политики понятия «наказание»—в смысле возмездия. Этот, ничем не оправдываемый и отвергнувший жизнью взгляд должен быть отброшен не только при построении нового кодекса, но и на деле изжит из практической работы органов юстиции, и поэтому понятием «мер социальной защиты», в истинном смысле слова, должны быть проникнуты все основные начала уголовной политики нового кодекса.

Переходим к анализу некоторых противоречивых и спорных, на наш взгляд, положений, выдвигаемых тезисами.

1.

Критикуя существующий ныне принцип «не ниже» и «до», порождающий персональное дозирование мер социальной защиты, тезисы в то же время не отрицают от этого принципа в предполагаемого УК. По идее относительно-неопределенных приговоров осужденному назначается общий обязательный минимум изоляции—2 года; с другой стороны, законом назначается предельный возможный срок изоляции—10 лет, без чего, разумеется, построение системы судебного воздействия немыслимо; следовательно, мы имеем два предела: два года и 10 лет. В настоящее же время карательные санкции в отношении сроков построены несколько иначе: от одного дня до 10 лет. Но устраняем ли мы, таким образом, интересующий нас принцип? Выходит, что нет: мы имеем «не ниже» двух лет и «до» 10 лет. Правда, разница в сравниваемых пределах имеется и заключается она в том, что ими оперирует не суд, а сам осужденный в зависимости от исправления. Таким образом, мы избавляемся лишь от определенной «дозы», назначаемой судом в пределах минимума и максимума, но не избавляем окончательно принципа «не ниже» и «до».

Далее, как же в тезисах обстоит дело с «дозированием»? Тоже не лучше. Если до сих пор мы имели

только персональное дозирование, то по тезисам вводятся два вида их: доза, назначаемая законом — 2 года и доза, назначаемая судом за «социально-вредные действия», где суду предоставляется широкий выбор в применении различных мер судебного воздействия—принудительных работ в местных лагерях на сроки по усмотрению суда, конфискации имущества и штрафа в зависимости от материального положения подсудимого и т. д. Иначе говоря, мы имеем дозу общую и дозу персональную. Что же касается принудительных работ в отдаленных местностях, где назначается определенный срок—2 года, то здесь уже, кроме весьма твердой общей дозы, вводятся некий новый третий вид приговоров, выходящий за пределы понятия относительно-неопределенных и ныне существующих.

Является ли доказанным, что принцип дозирования противоречит основам марксизма? Этот вопрос весьма спорный и разрешить его в утвердительном смысле рискованно по следующим практическим соображениям. Предположим, что этот принцип мы устраним, но как же на деле разрешить вопрос о применении мер судебного воздействия в том случае, если на скамье подсудимых одновременно за одно преступление, лишенное контр-революционного содержания, но серьезное с точки зрения охраны интересов общества, окажутся ловкий делец враждебной классовой группировки и рабочий, впавший в преступление по неосознанности? Индивидуально подойти к избранной мер судебного воздействия на этих лиц суд не сможет, ибо он будет связан существующим для данного преступления минимумом; переход же из группы в группу преступлений по тезисам тоже невозможен. Следовательно, суд вынужден будет обоим подсудимым изолировать на совершенно одинаковый срок—не ниже 2 лет. А дальше что? По отбытии обязательного минимума еще неизвестно, кто из этих подсудимых выживет большую приспособленность к условиям общежития. Спрашивается, в какое же положение благодаря устранению дозирования попадает наш пролетарский суд и может ли он проявить классовое чутье? Отсюда с настойчивостью напрашивается вывод, что индивидуальный подход к преступникам в зависимости от их классовой принадлежности практически необходим и основам марксистского учения не противоречит. Здесь нас могут уличить в приближении к принципу «возмездия», но это было бы неверным, ибо более жесткий подход к классово-враждебному элементу оправдывается общими условиями классовой борьбы.

Суммируя сказанное, приходим к выводам, что принципа «не ниже» и «до», порождающего персональное дозирование мер судебного воздействия, тезисы полностью не изживают и изжитие их не вызывается ни общим марксистским взглядом на преступность переходного времени, ни практическими запросами момента. С другой стороны, дозирование в понимании его в смысле классовой подхода ничего общего не имеет с «эквивалентностью» — «соответствием» меры судебного воздействия с содеянным. Принцип «соответствия» можно очень легко изжить устранением этого положения из основных начал УК. Далее, необходимо быть логически последовательными и принудительные работы в отдаленных местностях отнести к относительно-неопределенным приговорам, что легко достигается введением на ряду с минимумом и максимумом (хотя бы в 5 лет).

II.

Отыскивая природу относительно-неопределенных приговоров и теоретическое их обоснование, приходим к единственному бесспорному выводу: относительно-неопределенный приговор ставит перед собой целью—временную изоляцию преступника от общества, как частное предупреждение и исправление его через внушение ему того положения, что по отбытии минимума, освобождение его целиком зависит от исправления и чем скорее оно наступит, тем скорее последует освобождение. Иного обоснования относительно-неопределенных приговоров найти нельзя. Между тем, ограничивая круг особо-опасных преступников, в отношении которых должно применяться физическое уничтожение, лишь наиболее опасными классовыми врагами,—тезисы выдвигают изоляцию в различных ее формах в качестве преимущественной меры социальной защиты в отношении всех остальных классовых врагов, которые являются не столь опасными (тезис 6). В то же время, анализируя теорию исправления, тезисы отрицают возможность исправления политически убежденного классового преступника, допуская эту возможность лишь в отношении правонарушителей из пролетариата и социально близких ему слоев (тезисы 5 и 7). Делая из сказанного логический вывод, неизбежно наталкиваемся на два непримиримых начала: с одной стороны, относительно—неопределенные приговоры, как лучший метод приспособления преступника к условиям общежития, что по существу является исправлением, а с другой—невозможность этого исправления, иначе говоря, тезисы вводят два взаимно исключающих друг друга начала. Таким образом, для устранения этого противоречия, необходимо найти некое определенное начало: либо признать и поддерживать теорию исправления в отношении всех преступников, независимо от их классовой принадлежности, либо, придерживаясь теории исправления в отношении лишь преступников из пролетариата, проводить строгую классификацию преступников, резко отмежевать классовых врагов в особую группу и, категорически не допуская возможности их исправления, ставить задачей мер социальной защиты в отношении последних не исправление, а изоляцию их от общества. Только последняя установка верна и не влечет за собой новых противоречий в части неопределенных приговоров, ибо, признав несомненной социальную опасность классового врага, государство, в интересах классовой самозащиты, может и должно изолировать его от общества на время, которое окажется необходимым для защиты общества и государства, т.е. мера социальной защиты имеет целью не исправление, а частное предупреждение.

III.

Отвергая преимущественное значение в мерах социальной защиты принципов исправления и общего предупреждения, тезисы в то же время не дают полного определения задачи этих мер в Кодексе, построенном на новых принципах. По ст. 9 действующего УК основными задачами мер судебного воздействия являются: частное предупреждение, общее предупреждение и исправление, при чем последние две задачи как теорией, так и практикой по своему значению ставились совершенно в равное положение с первой. Эти два положения в настоящее время и в науке

и в практике уголовно-судебной политики неизбежны и для изжития их потребовались бы не только теоретическое обоснование, но и выдвижение жизнью неких новых начал. Между тем, решительно отвергая теорию возмездия—кары и отодвигая на задний план теории устрашения и исправления, тезисы почти ничего не выдвигают взамен последних, и лишь частное предупреждение остается неизменным спутником каждого преступления и по идее нового кодекса.

С другой стороны, тезисы отводят чуть ли не первое место общественно-воспитательному моменту мер социальной защиты, умалчивая о том, что в терминах «общественно-воспитательный», кроме непосредственного воздействия на преступника, коренится и широкий признак общего предупреждения.

Если устрашение не может оказать влияния на выбор преступником из двух преступлений меньшего, то это вовсе еще не значит, что оно к нашему времени потеряло всякое значение в глазах населения. Является бесспорным, что при отсутствии достаточных мер предупредительного характера, меры судебного воздействия остаются почти единственным сдерживающим моментом.

Отсюда напрашивается вывод, что если переоценка теории устрашения может иметь отрицательные результаты, то и недооценка ее может иметь реально вредные последствия. И необходимо заключить, что исправление социально-близкого неустойчивого элемента и устрашение в целом—должны сохранить равнозначное положение в уголовно-судебной политике.

IV.

Мы говорили о классовом подходе при избрании мер судебного воздействия, но нелишним будет остановиться на индивидуальном подходе к преступникам вообще. В соответствии с умалением значения начал исправления и устрашения, введением одного минимума лишения свободы и принудительных работ для всех преступников, исключая классовых врагов, тезисы отодвигают на задний план личность преступника в смысле «социально-опасного состояния», выдвигая вместо опасности личности существовавшее и ранее понятие «социально-опасного деяния». Вместе с тем, тезисы предлагают классификацию преступников на случайных, рецидивистов, профессионалов и т. д. Поскольку необходимость такой классификации выдвигается в целях различного воздействия в зависимости от преступного состояния субъекта, то и отказ от индивидуального подхода к преступникам является преждевременным. Так, например, случайное убийство в смысле социально-опасного деяния может иметь меньшее значение, чем систематическое хулиганство в смысле опасного состояния преступника.

Одновременно тезисы отрицают возможность оставления условного осуждения, считая этот институт остатком буржуазного влияния (п. «д» тезиса 7). Можем ли мы подходить с одинаковой меркой при оценке преступления к каждому преступнику и сможем ли мы обойтись без условного осуждения? Едва ли. Если не условное осуждение, то, во всяком случае, должен остаться принцип, выраженный в ст. 51 действующего кодекса. Иначе мы лишим советское уголовное законодательство необходимой эластичности и поставим суд в резкую зависимость от буквы закона даже в том случае, когда он придет к убеждению о ненужности применения меры судебного воздействия, преду-

смотренной соответствующим законом. Для подтверждения необходимости оставления этих начал приводим следующий случай из жизни. Бандит Рогачев, Иван, вместе с другим бандитом оперирует в 50 верстах от своей родины в районе, где проживает его тетка-беднячка. Не зная вначале о проделках Рогачева, тетка принимает его и предоставляет ему убежище. И как «Ваню» не принять, ведь она его выносила на своих руках. Впоследствии она узнает, что приносимые Рогачевым ей подарки результат бандитских налетов, но выдать «Ваню» она не может, ибо он ей все же дорог. В результате на скамье подсудимых Рогачев по ст. 59^а и тетка по 17 и 59^а УК. Приходится судить и тетку и если не учитывать личности ее и того обстоятельства, что в преступление она впала совершенно случайно, и даже не знает, за что ее судят, то ей пришлось бы назначить такую же меру судебного воздействия, как и Рогачеву, так как по тезисам она находится в одной группе преступлений с бандитом Рогачевым. Такими примерами пестрит вся наша судебная практика. Иного выхода, как то, что тетка должна быть поставлена в то же положение, что и бандит Рогачев, тезисы не знают, но он должен быть найден при построении УК. А для этой цели должны быть сохранены принципы оценки личности, а также условного осуждения или же начало, предусмотренное ст. 51 нынешнего кодекса.

V.

По мысли автора тезисов все преступления по своей опасности должны быть распределены на три группы: «социально-вредные действия», «социально-опасные действия» и «наиболее опасные действия», и в соответствии с этим делением, путем перечня, каждое преступление относится к той или иной группе; каждая группа наделяется особыми разнообразными видами мер судебного воздействия, выбор и реализация каковых передается широкому усмотрению суда. Это в особенности относится к группе «социально-вредные действия». Прежде всего весьма спорной является возможность распределить все преступления по трем группам. Преступное состояние субъекта до окончательного морального разложения проходит различные стадии социальной опасности, кроме того, одни и те же вредные действия могут иметь разные последствия, так например, аборт удачный и аборт, повлекший за собой смерть. Эти условия могут вызвать необходимость увеличения числа групп преступлений или же помещения одного по роду преступления в разных группах. Кроме того, широкое судебское усмотрение несомненно приведет к субъективизму и лишит руководящие органы возможности регулировать уголовно-судебную политику.

Если же принять во внимание необходимость в переходе из группы в группу, что практикой безусловно будет выдвинуто, ибо социально-опасное состояние преступников даже одной группы далеко не равно, то невольно напрашивается мысль о необходимости введения в УК промежуточной группы, охватывающей все случайные преступления, или же, как уже говорилось выше, сохранения условного осуждения или принципа ст. 51 действующего УК.

В заключение считаем необходимым отметить, что построение на новых марксистских началах такого кодекса, которому было бы суждено более длительное существование, без повседневных законодательных

заклепок, возможно лишь при строгом сочетании марксистского взгляда на преступность с практическими запросами судебной практики.

А. Сенюк и И. Немченков.

В предлагаемых т. Крыленко тезисах об основных принципах пересмотра УК, а также в его статье—«Еще раз о принципах пересмотра УК» («Е. С. Ю.» № 7 1929 г.), на мой взгляд, есть ряд спорных положений, которые надо со всей тщательностью обсудить.

Считая вполне приемлемым и соответствующим переживаемому нами историческому периоду предлагаемую т. Крыленко замену эквивалентного способа определения наказания целесообразным применением мер социальной защиты, я хотел бы высказать свой взгляд по двум существенным вопросам. Это, во-первых, о системе кодекса и, во-вторых, о том, кто должен определять наличие нейтрализации преступника.

1. Предлагаемое т. Крыленко подразделение всей особенной части на четыре главы не является удачным по следующим соображениям. Тезисы группируют преступления по степени их тяжести и характеру меры социальной защиты. Так, в 1-ую главу (наиболее опасные) объединяются преступления потому, что за совершение их устанавливается единая мера социальной защиты—расстрел. Во 2-ю (социально-опасные) потому, что за совершение их устанавливается изоляция на неопределенный срок с обязательным отбытием минимума и т. д.

Система действующего кодекса, основанная на группировке преступлений по родовому признаку и выделяющая в отдельные главы ту или иную группу статей, связанных с однородностью той сферы, которую они регулируют (должностные, имущественные, против жизни и т. д.), неизвестно почему т. Крыленко отвергается и признается негодной. Из одного того, что наш кодекс надо перестроить в целях более целесообразного применения мер соц. защиты и удаления из него принципа эквивалентности, не вытекает необходимость изменения системы кодекса. Система кодекса так же, как и самый кодекс, есть орудие борьбы с преступностью. Мне думается, что система действующего кодекса является более совершенной и более доступной для усвоения самого кодекса.

Легкая его усвояемость достигается именно благодаря группировке однородных преступлений в отдельные главы. Усвоение этих статей основывается на ассоциативной связи однородных преступлений, тогда как в отношении предлагаемой в тезисах системы оно будет основано на механической связи.

Так, рядом со статьёй об изнасиловании будет стоять статья о злоупотреблении властью. Рядом потому, что и то и другое преступление влечет за собой одинаковую меру социальной защиты. Такой своеобразный порядок явится тормозом в борьбе с преступностью. Тормозом потому, что, благодаря его трудности для усвоения, практические работники не смогут правильно и быстро в нем ориентироваться. Кроме того, не надо забывать и другой не менее важной стоящей перед нами задачи—это задача популяризации закона среди широкой массы населения.

Но ни этой задаче, ни задаче быстрой и правильной борьбы с преступностью система кодекса не отвечает. А раз это так, то она и не может считаться приемлемой.

II. Не выдерживает критики, по-моему, и следующее положение, изложенное в тезисе № 6, п. «о»: «...неопределенные приговоры с некоторым обязательным для отбывания единым минимальным сроком и предоставлением суду факультативного права продления этого срока, пока не будут установлены обстоятельства, нейтрализующие социальную опасность данного лица...» (Подчеркнуто мною.) Этим тезисом на суд возлагается обязанность установить «обстоятельства, нейтрализующие социальную опасность данного лица...». По-моему, это не дело суда. Дело суда заключается в том, чтобы дать общественную оценку преступления на основе изучения личности преступника и объективной обстановки, сложившейся как в период до вынесения приговора, так и в самый момент вынесения. Суд на основе этих данных определяет меру социальной защиты и только. Исправлять преступников и определять степень их нейтрализации это уже другое дело, которое должно быть предметом забот специальных органов пенитенциарии и самой общности.

Разумеется, суд не может не интересоваться результатами своих приговоров и не может не строить свою карательную политику на основе учета указанных результатов. Но для этого вполне достаточно связи суда как с местами заключения, так и с общественностью. Распредкомиссии и являются таким связующим органом. Они являются достаточно компетентными, чтобы установить наличие нейтрализации. В основе своей распредкомиссии имеют хорошую идею. Мы должны всячески удерживать этот орган и оживить его, а не ликвидировать.

Народный судья Парфеньевского района
Костромской губ. Н. Попов.

Посад Парфеньев.

Поход рабочих в НКЮ.

Мысль о том, чтобы устроить поход и обследовать работу Наркомюста, появилась среди работников базы № 5 Ленинского участка нарсуда Рогожско-Симоновского района. По предложению тов. Заикина, этот вопрос был перенесен на обсуждение бюро базы, где с предложением охотно согласились и приступили к подготовке. В течение двух совещаний с участниками похода этот вопрос был всесторонне освещен. На всех совещаниях рабочие проявили большой интерес к поставленному вопросу, особенно были активны нарзаседатели. Прежде чем двинуться в Наркомюст, был приглашен представитель НКЮ, который на совещании с участниками похода изложил им основную мысль и наметил основные вехи их работы. 9 апреля с. г. рабочие заводов Амо, Динамо, Нарострой, Трубо-соединение, стронтели и крестьяне деревни Кожухов, в числе 60 человек, двинулись в Наркомюст. В помещении Наркомюста мы были встречены с должным вниманием. Разбившись до этого на 10 групп по несколько человек в каждой, мы разошлись по отделам. Мы подметили, что наш приход оживил работоспособность сотрудников и поселя известную суетню. Руководители отделов, куда мы направились, были все на месте и тепло, по товарищески, нас встретили.

По отделам мы вели самое живое собеседование о работе, задавали вопросы, получали исчерпывающие

ответы, знакомились практически с проводимой работой. После трехчасового обследования мы собрались в зал на стакан чаю. В том же зале мы имели совещание с руководителями Наркомюста. После вступительного слова тов. Крыленко наши следователи один за другим поднимались на трибуну, делились своими впечатлениями, рассказывая о проделанной работе, о недостатках и трудностях. Характерным для всех выступлений было то, что все рабочие остались довольны устроенным приемом, отмечали некоторые трудности в работе наркомюста и материальную необеспеченность некоторых работников, из-за чего рабочие не идут на советскую работу. Очень пугали рабочих эти толстые дела в Наркомюсте. Как это вы справляетесь с ними—удивлялись рабочие. Отмечали то обстоятельство, что у прокуроров накопилось много неразобранных жалоб.—Почему большие сроки прохождения дел?—Почему одно и то же дело разбирается несколько раз, а не решается сразу или хотя бы при вторичном разборе, и т. д.

На все эти вопросы тов. Янсон дал ответ в своем заключительном слове перед участниками рабочего похода. Совещание окончилось около 5 часов вечера, и несмотря на то, что некоторым товарищам нужно было ехать на работу, было желание поговорить еще и высказать все впечатления участников похода.

В результате нашего похода и проработки некоторых вопросов в комиссии мы предлагаем Наркомюсту следующее:

1. Установить твердые сроки прохождения дел в Верхсуде, не превышающие одного месяца, как по уголовному, так и по гражданскому отделению.
2. Признать необходимым, в виду громоздкости некоторых дел, поставить вопрос о рационализации производства, начиная с органов дознания и кончая судом, для чего устранить лишнюю переписку, не дублировать следствие, не загромождать дела излишним материалом и не заниматься излишней перепиской.
3. Признать необходимым дать указания местным судебным органам осторожнее относиться к применению в качестве меры социальной защиты поражения в правах трудящимся, чтобы не лишать их возможности по отбытию наказания заниматься личным трудом.
4. Принять решительные меры борьбы с неосновательным привлечением к уголовной ответственности и разработать практически вопрос о привлечении к ответственности лиц, по вине которых невинные граждане привлекались к уголовной ответственности и содержались под стражей.
5. Рабочая делегация решительно настаивает на придании приговорам устойчивости, признавая совершенно правильной постановку перед законодательными органами вопроса об относительно-неопределенных приговорах.
6. Признать необходимым практически поставить борьбу с волокитой и бюрократизмом, в частности за волокиту привлекать к ответственности по 109 статье Уголовного Кодекса.
7. Комиссия считает необходимым особо проработать вопрос о борьбе с сутяжниками и волокитчиками, в частности, с сутяжниками и волокитчиками из среды членов коллегии защитников, возлагая на виновных материальную ответственность за убытки.
8. Рабочая делегация настаивает на безотлагательном проведении в жизнь закона от 29/VIII—28 г. о разборе трудовых конфликтов и на скорейшем издании необходимых к нему инструкций.

9. Считать правильным расширение кассационных прав облсудов и отметить ненормальность того положения, что подавляющее большинство гражданских дел, рассматриваемых в ГКК, проходят через нарсуды и губсуды, так что ГКК является по этим делам третьей инстанцией.

10. Признать необходимым изучение дел по отдельным категориям для выводов и направления судебной политики.

11. Разработать вопрос о порядке окончательного разрешения на месте жалоб по делам трудсесий и РКК, не доводя их до центральной прокуратуры, возложив большую ответственность на работу местных прокуроров.

12. Признать необходимым выделение на работу по надзору за трудовыми делами лиц, знающих производство и правильно понимающих трудовое законодательство.

13. Обеспечить быстроту прохождения жалоб по трудовым делам, не допуская никакой волокиты.

14. Признать необходимым усиление работы трудовой прокуратуры по наблюдению за исполнением трудовых законов, в частности за привлечением к уголовной ответственности виновных в нарушениях трудовых законов и законов по охране труда.

15. Усилить мероприятия по защите интересов батрака, в частности пересмотреть порядок разбора батрацких дел при ВИК'ах.

16. Органам прокуратуры установить тесную организационную связь с бюро расследований при органах печати и с бюро жалоб РКК.

17. Принять меры к более полному и быстрому расследованию жалоб и неопубликованных заметок.

18. Рекомендовать метод расследования жалоб по заметкам через общественные организации, административно-правовые секции советов и путем создания при прокуратуре групп содействия.

19. Рекомендовать прокуратуре теснее связать свою работу с райселькорами.

20. Отметить необходимость давать конкретные указания при направлении местному прокурору жалоб для расследования.

21. Ускорить рассмотрение поступающих жалоб, обратить внимание на нагрузку прокуроров по суднадзору и на недопустимость задержки при рассмотрении дел, упорядочить работу по судебному надзору.

22. Рабочая делегация признает совершенно необходимым в целях единства карательной политики передать дома заключения в ведение НКЮ, соответственно переработать Исправительно-трудовой кодекс, одновременно отметить правильность мероприятий НКЮ по переработке этого кодекса.

23. Рабочая делегация настоятельно требует, чтобы наши законы писались простым языком, чтобы они были понятны рядовому рабочему и крестьянину, а проекты важнейших законов, затрагивающих интересы широких масс, выносились бы на предварительное обсуждение рабочих и крестьян.

24. Признать необходимым кодифицировать законодательство по важнейшим вопросам, в частности трудовое, жилищное, и издать сводные кодексы.

25. Установить в НКЮ вечерний прием для трудящихся.

26. Установить при приеме такой порядок, чтобы прием производился ответственным прокурором и Пом. Прокурора Республики.

27. Наладить прием и разбор устных жалоб, упростив технику приема жалобщиков.

28. Рабочая делегация отмечает неурядицы и ненадежность работы стола справок. Справка не выдается сразу, назначается несколько сроков, часто выдается неточная справка, невнимательно относятся при выдаче справок.

29. Рабочая комиссия отмечает недостаточный процент рабочих и женщин в личном составе работников НКЮ. Необходимо привлечь к работе в НКЮ новые кадры рабочих и работниц с производства и продвигать работников мест в центральный аппарат НКЮ.

30. Рабочая комиссия отмечает почти полное отсутствие массовой и популярной литературы, освещающей судебную практику, а равно доступной по цене литературы, разъясняющей наши законы.

31. Признать необходимым распространить общественный контроль в лице административно-правовых секций и на работу НКЮ, которому теснее связаться в своей работе с советской общественностью.

32. Рабочая комиссия отмечает, как достижение НКЮ, организацию сети товарищеских судов и примирительных камер и высказывается за настойчивое и более широкое развитие их сети. Кроме того, считать необходимым передать товарищеским судам рассмотрение дел о мелкой краже и других мелких уголовных и гражданских дел. Необходимо также усилить инструктирование товарищеских судов, в частности, отвести в «Е. С. Ю.» особую страницу для освещения работы этих судов.

33. Признать необходимым организовать товарищеские суды при горсоветах, укрупненных жилищных товариществах и домах трестов с последующим утверждением состава этих судов рай- или горсоветами.

34. Признать необходимым сейчас же практически, идя по пути выборности нарсудей, выделение из числа активных нарзаседателей запасных судей (3—5 на участок) с последующим их утверждением в губисполкоме, с правом допуска для отправления судейских обязанностей на случай болезни, отпуска и т. п. постоянного судьи.

35. Отмечая большую текучесть в составе нарсудей, рабочая комиссия объясняет это недостаточно внимательным подбором судей и отсутствием предварительной подготовки. Поэтому комиссия высказывается за повсеместную организацию в рабочих районах вечерних юридических курсов по подготовке резерва судебных работников из рабочих и работниц от станка и за внимательный отбор судебных работников, стремясь всячески ввести большую устойчивость в составе судработников.

36. Отметить, что в работе по пропаганде права со стороны НКЮ не было достаточного руководства работой на местах. Последнее до настоящего времени носит кустарнический характер и распылено. Необходимо немедленный и решительный поворот в смысле улучшения постановки этой работы в НКЮ и централизации ее.

37. По мере проведения рационализации аппарата, необходимо улучшить материальное положение технических работников НКЮ.

38. Комиссия высказывается за дальнейшую систематическую связь НКЮ с рабочей комиссией, как путем прикрепления представителей НКЮ к Симонке для руководства работой, так и путем периодического ознакомления Симонки с работой НКЮ.

39. Комиссия предполагает проверить выполнение настоящих пожеланий путем организации рабочего похода в НКЮ через определенное время.

В заключение, мы довольны своим начинанием, так как мы вошли в курс работы Наркомюста, а с другой стороны, принесли известную пользу работникам Наркомюста. Мы предлагаем другим товарищам провести у себя наш опыт и возможно тщательнее. Мы поставили нашего опыта не прерывать и продолжать практиковать его на будущее время, отправляясь в поход также организованно, как мы провели его 9 апреля. Мы хорошо шли, нас хорошо встречали.

Руководитель похода Нар. судья 5 Ленинского уч. Рогож.-Симон. р. г. Москвы

Г. Дивонин.

Ответственность супругов за долги, возникшие в период совместной жизни.

Вопрос об ответственности супругов, обоих вместе или одного из них, за долги, возникшие в период совместной супружеской жизни, довольно сложный вопрос и в практике судов вызывал немало колебаний. Особенно часто этот вопрос возникал в связи со взятием недоимок по госналогам, причитающимся по торговле, ведущейся совместно супругами, или же только одним из них. Возьмем такой пример. Торговля ведется формально от имени мужа, доходы с торговли идут в общесемейный котел. Финорганы описывают за недоимки общее имущество супругов. Тогда жена, ссылаясь на ст. 10 Код. зак. о браке, семье и опеке, предъявляет иск об исключении из описи ее доли, обычно в половинном размере, в общенажитом описанном имуществе. Было немало решений местных судов, удовлетворявших таковые иски. С чисто формальной стороны и с первого взгляда в этих решениях как будто все обстояло правильно, ибо, согласно вышеуказанной ст. 10 Код. зак. о браке, действительно, жена, наравне с мужем, вправе претендовать на известную долю в общенажитом в браке имуществе. А отсюда легко было сделать вывод, что за долги по торговле, которая значится только на имя мужа, доля жены в общем имуществе не отвечает. И суды нередко исключали эту долю из описи. На этом основании возникала масса злоупотреблений, супруги, с целью уклонения от платежа налогов, стали открывать или же переписывать то или иное торгово-промышленное предприятие на имя одного из супругов, чтобы затем прикрываться ст. 10 Код. о браке.

Но, вынося такие решения, суды упускали из виду то, что, поскольку доходы с торговли шли на общесемейные нужды, постольку и самый долг—недоимки по налогам—имел характер общесемейного долга, за который одинаково отвечают оба супруга. За общий долг отвечает общее имущество супругов полностью—вот общий тезис, который упорно проводился в определениях ГКК Верховного суда за последние два года, и ныне можно сказать, что это положение в общем усвоено нашей судебной практикой и на местах.

В определении от 19/IV—28 г. по д. № 31368 по иску Попова к Гренадерову и Поповой ГКК прямо устанавливает, что в условиях совместной супружес-

ской жизни не только общенажитое имущество является общим для обоих супругов имуществом, но и совместно прожитое (долги) приобретает характер общесупружеского долга, за который полностью отвечает общее их имущество.

В определении от 23/1—28 г. по д. № 35876 по иску Богомоловой к Богомолу и Нижгубфинотделу об исключении из описи домовладения ГКК устанавливает, что, поскольку домовладение приобретено на общию средства супругов, т. е. является общенажитым имуществом, и поскольку доходы от торговли мужа или на общесемейные нужды, постольку указанное общее имущество супругов полностью отвечает за общий долг—недоимки по означенной торговле.

Точно так же по делам № 32399 1928 г. по иску Филиной к Филину и Костромскому губфо об исключении из описи и № 32553 1928 г. по иску Малышевой к Бочкову и Мосфиноделу об исключении из описи ГКК в определении от июня 1928 г. проводит то правильное положение, что за общесупружеский долг отвечает полностью их общее имущество. Но естественно возникает вопрос: а как быть в тех случаях, когда при общем долге описанное имущество является отдельным имуществом того или иного супруга,—отвечает ли это имущество и в каком размере за общий долг? Надо сказать, что по этому вопросу имелись колебания в судебной практике, однако, практика установила точку зрения, заключающуюся в том, что хотя отдельное имущество того или иного супруга не может быть полностью освобождено от ответственности за общие долги супругов, но эта ответственность подлежит ограничению лишь той долей, в какой общий долг падает на того или иного супруга. См., напр., определение ГКК от 5/XI—28 г. по д. № 34492 1928 г. по иску Эллы Вайнштейн к Вайнштейну С. Г. и Боровичскому окрфинотделу об исключении из описи домовладения, и друг. Неправильна, по нашему мнению, та точка зрения, согласно которой единоличная собственность того или другого супруга (отдельное его имущество) отвечает полностью за общие долги обоих супругов всегда и при всяких обстоятельствах. Этот взгляд в такой категорической общей форме тоже не основан на законе и по существу клонится к явному ущербу слабой стороны—женщины, которая, наоборот, вправе требовать в советских условиях сугубую защиту. Понятно, если общий долг супругов имеет в силу закона или договора (116 и 408 ст.ст. ГК) солидарный характер, то в таком случае отдельное имущество каждого из супругов отвечает целиком и полностью, с сохранением, конечно, права взаимного регресса между супругами.

Такое же положение должно быть признано, в силу разъяснения пленума Верховного суда от 3/XII—28 г. (прот. № 1, п. 4), помещенного в «Суд. практике» № 23 1928 г., в тех случаях, когда задолженность супругов, проживающих вместе и ведущих общее хозяйство, госорганами, в частности, финотделу, возникла по нетрудовым источникам дохода, напр., по торговле. В этих случаях отдельное имущество также отвечает целиком за общий долг. Во всех же остальных случаях, как общее правило, отдельное имущество того или иного супруга отвечает за общую задолженность супругов лишь в той доле, в какой эта задолженность падает на соответствующего супруга, что и обязан в каждом конкретном случае определить

суд. Отсюда ясно, насколько неправильным является в слишком общей и категорической форме утверждение, встречающееся иногда также в мотивах решений местных судов, что ст. 10 Код. зак. о браке не имеет якобы никакого значения для третьих лиц, а только лишь для внутренних взаимоотношений супругов.

До сих пор мы рассматривали те случаи, когда имеется общий долг супругов и нужно определить объем ответственности их общего и единоличного (отдельного) имущества за этот долг. Теперь, переходим к вопросу о том, отвечает ли общее имущество супругов или их отдельное имущество за чисто личные долги одного из супругов.

Здесь предварительно следует отметить, что сплошь и рядом под видом «отдельного долга одного из супругов», «личного долга жены или мужа» скрывается по существу общий долг обоих супругов, такой долг, который образовался в период совместного жительства, ведения общего хозяйства и нераздельности имущества супругов и в связи с общими расходами семейной жизни. Таковы, напр., обычные долги жены по домашнему хозяйству или вообще долги, сделанные тем или иным супругом в связи с расходами по совместной жизни (квартиплата, одежда, мебель), долги мужа по торговле, доходы с которой пошли в общесемейный котел, долги по арендному договору, заключенному одним из супругов, но в интересах всей семьи и т. п.

Суды очень мало вскрывали этот общий характер долга, подходя к разрешению этого вопроса слишком формально, и ГКК Верховного суда приходилось систематически в целом ряде своих определений указывать на этот момент (см. опред. ГКК от 27/1—27 г. по д. № 35901 по иску гр. Шатиль; от 19/IV—27 г. по д. № 31368 по иску Попова; от 4/II—28 г. по д. № 3455 по иску Нечесовой; от 19/V—28 г. по д. № 34641 по иску Каплан; от 5/XI—28 г. по д. № 34492 по иску Вайнштейн и друг.). Во всех таких и им подобных случаях, очевидно, необходимо руководствоваться вышеуказанными положениями об ответственности супругов за их общий долг. По существу здесь ничего нового нет. Далее, следует иметь в виду, что в силу указанного уже выше разъяснения пленума Верховного суда от 3/XII—28 г. как общее имущество, так и отдельное имущество супругов, живущих совместно и ведущих общее хозяйство, отвечает за задолженность отдельного супруга финотделу по нетрудовым источникам дохода (напр., по торговле). В этих случаях не требуется выяснять и устанавливать общий характер долга, ибо важно только, что супруги живут вместе и ведут общее хозяйство, и долг одного супруга (пусть даже чисто личный его долг) возник финотделу или вообще госоргану по нетрудовым источникам дохода (торговля, аренда и т. п.). Такая линия вполне правильна, и, только твердо проводя ее, можно реально противостоять всем многочисленным попыткам и ухищрениям нетрудовых элементов уклоняться от платежа налогов и других сборов государству. В этих целях, напр., происходят фиктивные разводы, разделы имущества и т. п.

Интересы пролетарского государства, особенно на данном этапе социалистического строительства, должны быть приняты во внимание прежде всего, а свои взаимные расчеты супруги могут произвести потом особо.

Но можно ли из всего сказанного сделать вывод, что не только в вышеуказанных случаях, но и всегда и при всяких условиях всякое имущество супругов, живущих совместно и ведущих общее хозяйство, отвечает за личный долг одного из супругов.

В такой общей форме этот тезис, нам кажется, нельзя целиком принять. Почему, напр., жена рабочего своим заработком или другим отдельным своим имуществом (хотя бы «приданым») должна отвечать за чисто личный «пьяный» долг своего мужа-алкоголика? Ни закон, ни интересы пролетарского государства такой обязанности на нее не возлагают. Или почему жена должна отвечать своим отдельным имуществом или своей долей в общенажитом имуществе за ущерб, причиненный лично мужем другому лицу (ст. 403 ГК), если, конечно, жена или семья в целом от этого не обогатились? Или почему жена должна отвечать своей долей имущества за алименты, которые должен платить ее муж другой женщине?

По нашему мнению, во всех таких и тому подобных случаях, как общее правило, за личный долг одного из супругов отвечает лишь отдельное имущество этого супруга или доля его в общенажитом имуществе.

Таким образом, мы видим, насколько сложным является вопрос об ответственности супругов за долги, возникшие в период их совместной жизни. И насколько нетерпим чисто формальный, трафаретный, без всякой гибкости, подход к разрешению дел из этой области.

Мы видели также, что по этим вопросам уже установилась довольно устойчивая судебная практика, по крайней мере по известным линиям, напр., об ответственности общего имущества супругов за их общие долги, о самом понятии «общесупружеского долга», об ответственности всякого имущества супругов, живущих совместно и ведущих общее хозяйство, за задолженность одного из супругов финотделу по нетрудовым источникам дохода и т. д.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что по делам, где вопрос идет о задолженности супругов госорганам, в особенности финотделу, судам необходимо со всей беспощадностью и тщательностью вскрывать всякие ухищрения и злоупотребления, направленные к уклонению от платежа недоимок, напр., злонамеренный перевод имущества на имя одного супруга, фиктивные разделы между супругами и т. п., и дать всему этому решительный отпор, применяя ст. 30 ГК.

А. Розенберг.

Уголовные дела народных судов Московской губернии и кассационная практика Московского губсуда.

Движение и характеристика преступности по данным народных судов.

Поступление дел в народные суды Московской губ. за 1928 г. не дает значительных отклонений против 1927 г.

За 1927/28 год в нарсуды поступило 117.332 уголовных дела. Незначительное уменьшение поступления дел против прошлого года объясняется амнистией 1927 г. к 10-летию Октябрьской революции. В отноше-

нии же поступления отдельных категорий дел отмечаются некоторые колебания.

Прежде всего резкий скачек в сторону повышения поступления дел дают дела: трудовые (215,8% против 165,8%, при чем за 100 берется поступление дел в 1925/26 г.) и должностные, растет поступление дел о хулиганстве, шинкарстве, кражах, уменьшилось поступление дел частного обвинения, против порядка управления, о растратах.

Движение отдельных категорий дел по г. Москве и по уездам также различно:

Дела о хулиганстве по г. Москве дают повышение против 1927 г. на 40,5%, по уездам незначительное уменьшение; дела о кражах по гор. Москве дают повышение на 11%, по уездам—понижение на 3%; дела налоговые по г. Москве дают значительное повышение, по уездам, наоборот, понижение.

В общем из всей массы дел (117.332), прошедших через нарсуды Москвы и губернии 1928 г., наибольший % составляет дела частного обвинения (41.942), против порядка управления (23.976), о кражах (17.857), хулиганстве (11.391), незначительно количественно поступление дел о взятках (310), должностных (651), налоговых.

Рассмотрим отдельные категории прошедших в нарсудах уголовных дел.

Дела о растратах. Хотя поступление дел о растратах за 1927/28 год в нарсуды против прежнего года уменьшилось, но в совершение их в 1928 году было втянуто большее количество лиц; соучастников, пособников. На ряду с растратами в низовой кооперации, прошли дела о растратах профсоюзных, партийных сумм, сумм общественных организаций, а также о растратах учащимися, работающими от госпредприятий.

Суммы растрат колеблются от 20 рублей до 4—5 тысяч. Преобладают растраты в несколько сот руб.

Дела о взятках. Поступление дел о взяточничестве за 1928 г. против прошлого года не дает повышения, при чем по земледельческим уездам дел о взяточничестве не было. Но вместе с тем в дела о взяточничестве 1928 г. было втянуто большее количество лиц, нежели в прошлом году.

Из поступивших дел свыше 40% было прекращено и около 10% привлеченных лиц оправдано.

Изучение дел о взяточничестве показало, что взяточничество практикуется, главным образом, в аппарате государственных торгово-промышленных предприятий, при чем взяточничество повышается в уездах с интенсивной производственной и торговой жизнью по сравнению с уездами земледельческими и охватывает, главным образом, звенья аппарата, участвующие в товарном обороте. Характерным для 1928 г. по делам о взяточничестве является все большее перемещение взяточничества из управленческого аппарата в аппарат производства и распределения. Усложнились способы получения взяток и сокрытия преступления. На ряду с простейшей формой—деньгами, выпивкой, угощением, по трети изученных дел отмечено получение взяток в форме комиссионных отчислений и смешанной с вовлечением нескольких лиц, как посредников. Напр., в 1928 г. зав. лабазами, в нарушение директив своего управления, снабжал за взятки частные хлебопекарные артели и торговцев фуражем, мукой—не в третью очередь, как-то разрешалось, а в первую, при чем отпускные цены значительно повышались против расценок, и чтобы оптовая продажа не была замечена,—чеки дробились и проводились по роз-

ничной книге, вследствие чего создавалась видимость широкого снабжения мукой розничного потребителя, в действительности же снабжался частник-оптовик.

Из прошедших дел значительный % дел о вымогательстве взяток и, главным образом, со стороны работников управленческого аппарата. Здесь проходят и ответственный сотрудник милиции, вымогающий взятку с частных, имеющих предприятия в его участке, грозя составлением протоколов о нарушениях, и мастера и расценщики на производстве, старшие группы на сезонных работах, собирающие дань с рабочих, боящихся увольнения с работы, желающих повышения расценок или по службе и т. п. Частники дают за незаконное получение недостающих товаров, сдачу товара ниже обусловленного качества и т. п.

Взятополучатели по социальному происхождению в большинстве служащие, не мало с высшим, средним и техническим образованием, с средне оплачиваемым содержанием, не имеющие больших семейств, работавшие в дореволюционном аппарате. Случаев получения взяток явно по нужде отмечено немного.

Размер взяток колеблется от 10 руб. до 1.300 руб., при чем подавляющая масса взяток размером от 10 до 100 руб. (60%) и от 100 до 500 рублей (33%).

Наличие в аппарате прослойки лиц, явно неустойчивых, с мелкобуржуазной психологией, служащих дореволюционного периода, недостаточный контроль за работой отдельных ответственных работников, отсутствие твердых расценок на товары, устанавливаемые, кроме того, единоличным усмотрением специалиста, недостаточный глубокий контроль—обстоятельства, обуславливающие получение взяток.

Налоговые дела. В связи с постановлением правительства об усилении борьбы с неплатежом налогов, налоговые органы г. Москвы и губернии проявили большую гибкость в своей работе, вследствие чего по г. Москве увеличилось выявление злостных неплательщиков налогов и соответственно с этим ко-

личество дел в налоговой камере г. Москвы за 1928 г. увеличилось в три раза против 1927 г., при чем немало дел о неплатеже налогов, относящихся к 1925—27 г. В целях скорейшего рассмотрения дел была создана в 1928 г. камера суда по налоговым делам, где рассматриваются все налоговые дела, возникающие в г. Москве. По этой камере за ¼ 1928 г. прошло 386 дел.

Налоговые преступления наиболее серьезного характера, как-то: при организованном сокрытии объектов обложения, всевозможных подлогов для сокрытия, подменная торговля и т. п.—квалифицировались, кроме того, и по ст. 169 ч. II УПК, как мошенничество.

По городу по этого рода делам судились главным образом владельцы частных предприятий. Суммы неуплаченного налога нередко достигали десятков тысяч рублей. Число дел о налоговых нарушениях в уездах за 1928 год упало почти на половину против 1927 г. со стороны крестьян-налогоплательщиков, что объясняется в значительной степени более внимательной проверкой фактического наличия объектов, подлежащих обложению. Количество дел в уездах о неплательщиках налогов—торговцах, наоборот, за 1928 г. возросло с 24 до 61, т. е. раза в 3, что говорит о более интенсивной работе налогового аппарата.

Дела о преступлениях против порядка управления. Основную и подавляющую массу дел этой категории составляют дела о неисполнении правил воинского учета (ст. 64), а затем дела о хулиганстве, шинкарстве, небольшое количество дел о сопротивлении представителям власти, главным образом, милиции и органов сельсоветов, оскорблениях милиции и самоуправстве, касающемся, главным образом, взаимоотношений частных лиц.

Дела о хулиганстве. Не столько рост дел о хулиганстве, по существу незначительный, сколько усиление внимания общественности к этой категории дел послужило причиной постановки перед нарсудами вопроса об изучении хулиганских дел и обезвреживания итогов изучения на собраниях трудящихся в городе

Борьба с куплей-продажей и передачей земли.

XV парт'езд в своих решениях дал директиву решительной борьбы с куплей-продажей земли, субарендой в разных формах, дарением и залогом земли. Что сделано во исполнение решений съезда партии в нашем Ставропольском уезде? Было созвано специальное совещание по борьбе с преступностью для обсуждения вопроса о субаренде и купле-продаже земли. Несомненно, что результаты проведенной нами работы чрезвычайно показательны. Правда, отсутствие специальной статьи в Уголовном кодексе являлось немалым препятствием в деле проведения борьбы с субарендой, продажей, куплей и дарением земли (ст. 87-а УК введена в Уголовный кодекс только в марте 1928 г.). Тем не менее за 9 месяцев прошлого года по участку было проведено 16 дел, из них 4 о купле-продаже усадебных мест и 12 о субаренде в разных формах. Приведу несколько примеров.

Гр-н села Петровского Зиньковский, имевший на базарной площади усадебное пустопорожнее место, огороженное каменным забором, по середине двора, погреб, обложенный камнем и заваленный землей, поменял его на усадебное место с домом гр. того же села Беликова и выдал с последнего придачу в 1.000 руб. Другой факт имел место в селе Донской Валке. Гр. Любенская продала гр. Рогачеву за 25 р. усадебное место, при чем сельсовет на запрос сообщит, имелся ли случай продажи усадебного места, сообщил, что усадьба продана и деньги получены продавцом сполна. Такие факты не являются единичными.

Купля-продажа земли, т. е. усадебных мест в селах является массовым явлением и производится под видом купли строений с получением разрешения зем. общества на пользование усадебным местом. В действительности в этих случаях покупается земля, усадебное место. Строение, которое находится на усадебном месте, оценивается в 25—30 руб., или же усадебное место огорожено каменным забором, стоимость которого оценивается в 10—15 рублей. Между тем, при купле-продаже, как правило, независимо от постройки, за участок уплачивается 250—300 руб., а на бойком месте берут и 1.000 руб.

Часто наблюдаются такие факты: гражданин просит в зем. обществе отвести ему усадебное место с целью выстроить какую-нибудь хатенку, а потом продает ее за 250—300 руб. Кроме того, имеют место и обмены участками за известную придачу в тех, например, случаях, когда бедняк имеет усадебное место в центре села, а зажиточный имеет усадебное место на окраине села.

К регистрации сделок о купле и продаже строений сельсоветы подходят формально, требуя лишь постановления зем. общества о передаче в пользование покупателя усадебного места.

В каких формах совершается субаренда земли и какие причины вызывают ее? Причин этого явления две:

- 1) стремление кулацкой части увеличить свои доходы путем закабаления бедноты, так как только она в громадном большинстве является арендатором земель, распашных и выпасных, у единоличников-батраков, бедняков, середняков в маломощных зем. обществах и госземимущества;
- 2) совершенное отсутствие надзора за правильным использованием арендаторами земель, в особенности гос-

и в деревне. Изучение, пока еще неполное, показало, что большая часть осужденных на хулиганство граждан преступление совершили в нетрезвом состоянии, большая часть осужденных (57,9) в возрасте до 25 лет; в городах с развитой промышленностью больший % осужденных—рабочие. Возраст большинства осужденных за хулиганство говорит за то, что осужденные рабочие имеют небольшой производственный стаж, не имеют закалки в политической борьбе; женщины ко всему количеству осужденных составляют 5,9%. Большинство осужденных за хулиганство граждан—холостые или разведенные, совершившие преступление, главным образом, в праздничные дни и в дни получек заработка. Хулиганство в клубах составляет значительный %. Случаев хулиганства значительными группами немного. Были случаи хулиганства на почве антисемитизма.

Трудовые дела. Трудовые дела по г. Москве рассматривались исключительно трудовой сессией, при чем за 1928 г. было осуждено: по I ч. 133 ст.—363, по II ч. 133—398, по III ч. 133—206, по 134—27, по 136—6.

Таким образом, нарушения трудового законодательства по большому количеству дел охватывали целые группы рабочих, о нарушении коллективных договоров количество дел незначительно.

По ч. I ст. 133 частных было осуждено 255, служащих гос. и кооперативных организаций—108; по ч. II ст. 133 частных 196, гос. кооператив.—202, по ч. III ст. 133—частников 26, гос. кооперат.—180, по ст. 134 частных 18, гос. и кооперат. 9.

Дела этой категории дают большой рост.

Дела о мошенничестве. Количество дел о мошенничествах за 1928 г. возросло почти в два раза против прошлого года.

На увеличение количества этих дел влияла практика привлечения злостных неплательщиков налогов по ст. 169 ч. II.

Значительный процент этого вида дел составляют

дела о мошеннических получениях денег из страхкасс по подложным книжкам и удостоверениям, при чем по некоторым из дел о получении пособий проходило по нескольку десятков обвиняемых.

Кого осудили за 1928 г. нарсуды?

Из общего числа 73.544 осужденных нарсудами г. Москвы и губернии на нарсуды г. Москвы падает 40.784 осужденных и 32.760—на уезды.

Из общего количества осужденных мужчин—59.671 или 81%, женщин—13.873 или 19%, при чем количество осужденных женщин по Москве—7.259 и по всем уездам губернии—6.614.

Из общего количества—33.525 осужденных по г. Москве за 1928 год:

Рабочих—27,4% (11.172); безработных—17,1 (6.990); служащих—15,9 (6.472); прочих—12,9 (5.276); без определ. занятий—12,9 (5.278); ремесленников—8,1 (3.278); торговцев—5,2 (2.130); земледельцев—0,5 (188).

По нарсудам уездов:

Земледельцев—43,1 (14.116); рабочих—23,7 (7.758); служащих—8,7 (2.862); безработных—2,1 (2.341); ремесленников—5,8 (1.905); прочих—5,1 (1.676); без определ. занятий—4,2 (1.362); торговцев—2,3 (740).

Наибольший % осужденных—трудящиеся, что соответствует характеру большинства бытовых дел, прошедших в нарсудах Московской губернии.

По сравнению с прошлым годом уменьшился % осужденных крестьян (51,3% в 1927 г. и 43,6 в 1928 г.), лиц без определенных занятий (23,1 в 1927 г., 17,1—в 1928 г.), увеличилось число осужденных прочих (7,4% в 1927 г., 18% в 1928 г.).

Осужденных в возрасте.

	В 1927 г.	В 1928 г.
до 18 лет	8,3%	8,3%
от 19 до 25 л.	33,3%	32,5%
до 35 лет	31,6%	30,8%
от 36 до 50 л.	20,0%	20,9%
выше	6,8%	7,5%

земимуществ, так что кулацкая часть имеет полный простор использовать арендованную землю по своему усмотрению.

Приведем конкретные примеры разных форм субаренды распашной и выпасной земли.

Гр. Новомлинов организовал артель скотоводов, в которую вошли крупные держатели скота, как и сам Новомлинов (3.000 штук испанских овец, более 300 крупного скота), и заарендовал на льготных условиях для т-ва 12.000 гектаров запасной земли по 25 копеек за гектар на 12 лет. Неизвестно, сколько существовала эта артель, но факт тот, что она сама ликвидировалась. После этого гр. Новомлинов принялся использовать сам арендованную землю. Конечно, он не мог использовать такой громадный участок лично для себя, поэтому он изыскал следующий способ: она набирал со стороны у граждан скот для выпаса на арендованной земле, взымал за каждую крупную голову скота по 1 р.-60 коп. и за овцу по 33 коп. за голову за 2 месяца выпаса.

Гр. Тапасев, который также создал артель животноводов исключительно из родственников, заарендовал участок из состава госземимуществ в 1.700 гект. по 60 коп. за гектар на 12 лет, использовал землю по своему усмотрению, часть ее сдавал исполу гражданам под сенокос с разрешения уполномоченного окружуправления, а незначительное количество сдавал под распашку по 5—6 р. за десятину. Та форма субаренды, какая применялась Новомлиновым, чаще всего практиковалась по всем районам участка, и, несомненно, при кулацкой изворотливости и недостаточной бдительности советских работников и обществственности часть арендаторов будет практиковать этот способ и в дальнейшем.

Кроме того, нельзя не упомянуть дела о субаренде сенокосной земли гр. села Александровского района, половину всего участка в 30 десятин он передал в аренду своим односельчанам по себестоимости, в силу чего и за отсутствием состава преступления милиция направила дело на прекращение. Прекращение подобных дел создает благоприятные условия для скрытых форм субаренды, так как нет абсолютно никакой гарантии правильности показаний как пересдатчика, так и второго с'емщика этого же участка земли. Со всеми этими формами купли-продажи и субаренды земли нужно вести беспощадную борьбу. Советским работникам сел нужно тщательно следить за всеми совершаемыми сделками о сдаче в аренду земель распашных, сенокосных и выпасных и вести неуклонный надзор через общественность села, главным образом через батраков и бедняков за использованием арендованной земли, не допуская передачи арендованной земли другому лицу, а также набора скота для выпаса на арендованной выпасной земле. При регистрации сделок о купле-продаже строений нужно подходить к этому делу не формально, а проверять фактическую стоимость покупаемых строений и размер платы за них. Нужно также обратить внимание на обмен строениями и каждый раз выяснять, чем вызывается этот обмен. Лица, совершившие сделки в обход наших земельных законов, должны привлекаться к уголовной ответственности. Поэтому обязанность каждого гражданина и соработника о подобных явлениях сообщать органам прокуратуры.

Прокурор 2 уч. Ставропольского окр. *Половский.*

с. Петровское.

Таким образом, больший % осужденных от 19 до 35 лет. По сравнению с прошлым годом изменений значительных в возрастном составе осужденных нет.

Состояние мест лишения свободы, организация принудработ и проч.

Количество осужденных к лишению свободы далеко превысило нормальную емкость домов заключения г. Москвы и в особенности уездов.

Нахождение заключенных в местах лишения свободы сверх нормы, большинства на короткие сроки, затрудняло работу мест заключения в отношении заключенных на длительные сроки, не давало возможности отделить профессионалов-преступников от случайных правонарушителей трудящихся, не давало возможности охватить краткосрочных заключенных трудовым процессом и глубокой работы над культурным развитием заключенных, вследствие чего не исключалась возможность плохого влияния рецидивистов-профессионалов на случайных правонарушителей-трудящихся и не осуществлялась задача воздействия на правонарушителей.

Постановлением ВЦИК об изменении Исправительно-трудоустройственного кодекса, в части организации принудработ, сообщило этой мере социальной защиты большую реальность.

Что касается уменьшения оплаты труда принудработникам рабочим и служащим в пределах до 50% содержания,—эта мера судами применялась с осторожностью, так как на многосемейных, при условии работы на производстве или в учреждении, эта мера могла влиять резко отрицательно как в смысле производительности труда, так и резко ухудшения материального состояния семьи, которое не могло не отражаться и на осужденном, вынужденном искать заработка помимо основной работы, и на его пенсике.

Сама организация принудработ была более или менее удовлетворительна лишь по г. Москве и то к концу 1928 г., по уездам же, и в особенности в волостях, состояние принудработ и до настоящего времени плохое и не везде они организованы.

О мерах социальной защиты, примененных нарсудами гор. Москвы и уездов к осужденным за 1927/28 год.

В связи с усилением классовой борьбы Московский губсуд обращал внимание судей на факты проявления этой борьбы как на совещаниях судработников, так и при рассмотрении дел и отмене приговоров по ряду дел: о хулиганских антисемитских издевательствах охотничьих над стариком евреем и его дочерью, дело Колганова, о председельского, проводившего политику покровительства зажиточных элементов и зажима бедняков и др.

Выявление классовой борьбы по делам, проходящим в нарсудах, составляет большую трудность, так как открытых выступлений немного, а чуждый элемент маскируется и всевозможными связями с трудящимися и тем или иным общественным положением, выступая нередко в делах не как непосредственный исполнитель, делая свое дело руками трудящихся.

Проявление классовой борьбы отмечалось как по делам частного обвинения, так и по делам о хулиганстве, самоуправстве и т. п.

В виду характера большинства бытовых дел, не представляющих серьезной социальной опасности, и принадлежности большинства осужденных к категории

трудящихся, в судебной политике нарсудов наиболее видное место (68,7) занимали меры соц. защиты, не связанные с изоляцией.

В отношении всех осужденных нарсудами применено:

	1926/27 г.	1927/1928 г.
Лишение своб. более 1 г.	1,0%	1,6%
От 6 мес. до 1 года	2,0%	2,9%
До 6 месяцев	26,7%	26,8%
Условное	10,6%	8,0%
Принудработы	10,7%	17,6%
Штраф	46,8%	40,1%
Иные меры соц. защиты	2,2%	3,0%
		(1187)
		(10940)
		(7180)
		(16342)
		(1202)

Несмотря на то, что в судебной политике нарсудов за истекший год преобладали меры социальной защиты, не связанные с изоляцией, все же политика судов в части применения кратких сроков лишения свободы по бытовым делам в отношении случайных правонарушителей трудящихся не соответствовала директиве правительства от 26 марта 1928 г. об изменении карательной политики, и лишь в последней четверти 1928 г. в этом отношении достигнут заметный перелом в сторону, указанную директивами правительства.

Имеющиеся у нас данные показывают, что, начиная с 1-й четверти 1928 г., идет постепенное падение % лишения свободы до 1 года и условно. Так, лишение свободы на срок до 6 месяцев доходит в декабре 28 года до 10,7% по Москве и до 8,5% по уездам; наоборот, % принудработ по Москве поднялся с 9,3 в 4 четверти 1927 г. до 33,7, а по уездам до 44,5%.

Медленность изменения судебной политики до конца 1928 г. объясняется поздним опубликованием директив и инструкций, плохой организацией принудработ, неподготовленностью как судебных работников, так и заседателей и широких масс населения к изменениям судебной политики, несоответствием действующего Уголовного кодекса директивам правительства от 26 марта 1928 г. в части применения ссылки и высылки и др., трудностью выбора меры соц. защиты, помимо лишения свободы, для некоторых категорий правонарушителей.

В. Петров.

(Окончание в следующем №).

Пробел, который нужно устранить¹⁾.

(Об учебных планах ВЮК и правовых отделений ФОН'ов).

Учебный план ВЮК предусматривает ряд дисциплин, часть которых преподается лекционным, часть лекционным и семинарским способами.

Здесь и уголовное материальное право, и уголовный процесс, и политэкономика и т. д. Взята совершенно правильная установка на то, чтобы подковать курсантов марксистски-теоретическим багажом настолько, чтобы они научились применять марксистский метод в своей дальнейшей практике.

Но есть, мне кажется, один существенный пробел в учебном плане ВЮК'а, на который до настоящего времени не обращено должного внимания. Заключается он в отрыве курсантов от практики, от того «производства», к работе в котором они «подковываются». Этот отрыв отнюдь не восполняется тем, что часть курсантов посещает заседания Коллегии НКЮ.

Отрицательное значение этого отрыва лишь отчасти ослабляется тем фактом, что у курсантов ВЮК имеется уже практический стаж.

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения.

Отчасти (а не целиком) потому, что, во-первых, не все курсанты имеют достаточный стаж практической работы в органах юстиции, а во-вторых, даже те, кто имеет такой стаж, безусловно нуждаются в том, чтобы следить за практикой, которая ведь не стоит на месте, а выдвигается вперед.

Еще в большей мере сказанное относится к правовым отделением ФОН'ов, где отсутствие практического стажа работы в органах юстиции является правилом, а не исключением.

Что же нужно для устранения указанного пробела?

По моему мнению, нужно включить в учебный план организацию двух дополнительных кружков или семинариев: один—по вопросам прокурорской практики (семинарий для изучения прокурорской практики), другой—по вопросам судебной практики.

Первый—для курсантов, ориентирующихся в дальнейшем на работу в органах прокурорского надзора, второй—для ориентирующихся на работу в судебных органах.

Что, например, может войти в содержание работы кружка по изучению прокурорской практики? Сюда может войти: а) изучение практических методов работы прокуратуры в основных областях прокурорской работы (общественно-политическая работа, работа по расследованию, общего надзора и т. д.), примерно, в объеме практического руководства для прокуратуры; б) ознакомление с постановкой практики в лучших прокурорских участках; в) участие в ревизионно-инструкторских обследованиях; г) непосредственное выполнение отдельных эпизодических работ из системы прокурорской практики.

Много ли на это потребуется часов? Думаю, что для курсантов ВЮК (поскольку у большинства практический стаж имеется) на занятия в указанном кружке достаточно было бы отвести 40 часов (из них 25—для семинарской проработки, 15—для работы на «месте»).

Для правовых отделений означенное количество часов, разумеется, должно быть увеличено, по крайней мере, на 50%.

Принимая во внимание, что учебный план ВЮК рассчитан на 1851 час, выкроить 40 часов для указанной цели отнюдь не является делом невозможным или связанным с какими-либо серьезными затруднениями.

Не может быть тут и речи о какой-либо чрезмерной нагрузке курсантов.

В крайнем случае, можно было бы ограничиться организацией таких кружков (семинариев) на началах не обязательного, а факультативного участия в них курсантов.

Так или иначе, пробел желательно восполнить.

Н. Лагвиер.

Как планировать работу прокуратуры.

Если подойти критически к работе прокуратуры, можно увидеть много недостатков в этой работе. Один из главных, по нашему мнению, недостатков в работе, это планирование и учет работы по отраслям прокурорской работы, но не по целевым политическим установкам. По схемам (план и статотчетности), преподанным Прокуратурой Республики, чрезвычайно трудно,

а подчас и невозможно, планировать и учитывать свою работу так, чтобы таковая соответствовала текущим задачам партии.

Когда берешь в руки схему и начинаешь строить план работы, чувствуешь полную пустоту постройки плана. Все плановые установки схемы плана рассчитаны исключительно на отрасли прокурорской работы: сделать столько-то докладов, на такие-то темы; произвести столько обследований, таких-то органов; участвовать на столько-то заседаниях, таких-то органов и т. д. и т. д. А где целевые политические установки, рационализация, режим экономии, защита прав батрачества, борьба с бюрократизмом, перевыборная кампания советов, хлебозаготовки и т. д.? Они остаются в стороне, о них в плане работ ничего не говорится, они лишь подразумеваются в плане, как нечто второстепенное.

И вот, когда начинаешь работать по такому плану, в это время получаешь какой-либо циркуляр с целевой политической установкой работы, например: перевыборная кампания советов. По этой целевой политической установке начинаешь вести работу, так сказать, сверх плана, вернее без всякого плана. Не продумав, не спланировав работы, обычно всегда плетешься в «хвосте» у других органов. Одним словом, реагируешь на данное задание, как на случайную работу, а отсюда все качества этой работы.

Ну это, так сказать, временная целевая политическая установка, а если взять длительные целевые политические установки, например: защита прав батрачества. Планировалась ли по-настоящему одной какой-либо из прокуратур эта работа? Конечно, нет. И не потому, что желания не было, а потому, что по преподанной схеме плана, разбивая работу по отраслям, не будешь иметь в целом виде плана именно по данной работе. И только тогда, когда начинаешь анализировать за известный период свою работу, оказывается, что работа по защите прав батрачества является «кургузой», как недоношенный ребенок, оказывается, что в этой работе не было целеустремленности, не было плана и она делалась от случая к случаю.

Но может быть дело обстоит лучше с нашей статотчетностью? А попробуйте вы отчитаться в вашей работе на любом собрании, и если вы в качестве показателей работы изложите аудитории цифровой материал нашей статотчетности, вашей работой никто не будет удовлетворен. Да и на самом деле, что могут дать слушателям данные статотчетности: сделано столько-то докладов, составлено столько-то протестов, произведено столько-то обследований и т. д. Всякая аудитория будет обязательно требовать, что именно сделано прокуратурой по целевым политическим установкам: по борьбе с бюрократизмом, по борьбе с растратами, по борьбе с нарушителями трудового законодательства, для защиты прав бедноты и батрачества и т. д. Между тем, наша статотчетность не приспособлена для того, чтобы можно было осветить работу прокуратуры по целевым установкам. Поэтому, готовясь к докладу, приходится брать данные с фактического материала работы прокуратуры, и только в редких случаях прибегать к помощи нашей статотчетности.

Из вышеизложенного, по нашему мнению, с ясностью вытекает, что план работы прокуратуры, а также и статотчетность должны быть изменены и приспособлены к текущим политическим задачам партии.

И только тогда, когда органы прокуратуры будут строить в соответствии с этим свою работу, они смогут вполне справиться и с теми задачами, которые возлагаются на эти органы.

Омский прокурор *Кайков*.

г. Омск.

Страница практика

Ответственность за нарушение КЗоТ.

«НКЮ настоятельно требует принятия решительных мер, обеспечивающих действительную ответственность (уголовную, дисциплинарную и материальную) всех без исключения нанимателей за нарушение законодательства об охране труда и правил найма и увольнения работников, а также улучшения качества работы трудовых сессий и прокуратур по надзору за ними».

Так говорят тезисы доклада тов. Янсона к VI съезду работников юстиции.

Практика затрудняет проведение этого мероприятия. Однако, от нас зависит принять меры к тому, чтобы осуществить его. Но для этого требуется «упрощение».

Для того, чтобы привлечь к ответственности нанимателя, нужно следствие.

Громадное большинство трудовых конфликтов составляют «мелочи», которые не стоят того, чтобы заводить всю государственную машину, посредством которой возможно привлечение к ответственности: дознание для установления виновного, предъявление ему обвинения, вызов свидетелей и т. п.

Здесь нельзя также обойти молчанием и тот факт, что аппарат инспекции труда не приспособлен к тому, чтобы заниматься всеми этими мелкими делами—его штат для этого мал.

Упрощение введено только в отношении частных лиц. В гражданском процессе устанавливается нарушение, суд выносит определение о предании суду этого частника, тут же назначает дело слушанием и в указанный день налагает соответствующее взыскание, подчас без повторения процесса, так как против фактов, установленных уже судом, обвиняемый не может возражать.

Когда же дело касается государственной, кооперативной или общественной организации, то здесь мы, прежде всего сталкиваемся с «лицом», т. е. по иску отвечает лишь юридическое лицо, а обвинять можно лицо физическое, а таковых очень много (завы и замы, прорабы и т. п.) и каждый из них старается доказать, что он безгрешен. И вот поэтому-то необходимо заведение всей машины, чтобы найти виновника.

Для примера: рабочего или служащего уволили. Ему тут же долагается расчет, но всякие причины, вытекающие из нечеткости работы аппарата, приводят к тому, что расчет выдают через некоторое время, а это отражается на трудящихся. Нарушение КЗоТ лицо, но кого винить? Это надо «установить».

Зашел спор, полагается или нет выходное пособие. Оказывается, что оно бесспорно полагается, но благодаря «твердости» администрации этот вопрос не мог разрешиться и в РКК.

Не выдана рабочему соответствующая спецодежда и т. п.

Подобных случаев тысяча, но проучить кого следует во всех случаях бюрократизма и волокиты мы лишены возможности, так как сами можем очутиться в том же положении.

Вывод, который из сказанного напрашивается, по нашему мнению тот, чтобы суду, рассматривающему гражданское дело, было бы предоставлено право по его усмотрению, если он будет считать именно эту меру социальной защиты наиболее целесообразной, налагать при обнаружении нарушения трудового закона денежный штраф на ответчика с обязательством переложения этого штрафа на лицо, виновное в нарушении КЗоТ.

Такое положение действительно даст возможность бороться со всякими нарушениями КЗоТ и заставить администрацию прежде, чем создавать неосновательный конфликт, считаться с последствиями ненужной волокиты и бюрократизма.

г. Новосибирск.

Эльснер.

Как нужно организовать принудительные работы.

Карательная политика советской власти сводится к тому, чтобы как можно меньше применять лишение свободы к тем, кто совершил преступление впервые и происходит из трудовых слоев населения и применять реальные меры социальной защиты в виде продолжительных сроков лишения свободы к рецидивистам— профессиональным преступникам и к другим совершенно чуждым разложившимся элементам.

Взамен лишения свободы выдвигаются принудительные работы, но с ними дело у нас обстоит далеко не благополучно. Принудиловцы не всегда используются полностью, т. к. бюро принудработ не везде смогли их организовать. Хотя бесплатность принудработ дает широкое поле деятельности, но до сих пор их не умеют использовать.

Еще хуже дело в сельсоветах. Суд дает 2 недели принуд. работ. Сельсовет не знает, что с ним делать: привези сажень дров в школу, вымой в сельсовете и все—дают справку—принудработы отбыл, да еще не сам, а Васька или Митька сделают. В результате население принудработы не считает и за наказание— «чепуха», говорят и рукой махнут. Вот основная причина, почему суды избегают присуждать к принуд. работам, а продолжают выносить приговоры к лишению свободы.

По проекту Угол. код. принудработы предполагается установить до 2 лет, на срок от 6 мес. принудиловцев будут брать в особые лагеря.

Мера очень хорошая. Но в отношении остальных, мне кажется, 10-верстную теорию (использовать не дальше 10 верст от дома) следует отбросить.

Необходимо создать рабочие артели при принудбюро в районе. Работы без конца и всю эту даровую силу можно, например, двинуть на дорожное строительство.

По этому вопросу нужны законодательные постановления. До тех пор пока это дело не будет налажено, до тех пор применение принудработ не будет целесообразным и нарсудья будет применять, их скрепя сердце.

Прокурор 2 участка *Панов*.

г. Камышлов.

Производство дознаний по мелким кражам.

В истекшем году при проверке работы органов милиции, как органа дознания, Московской прокуратурой был отмечен высокий процент прекращенных уголовных дел. Поскольку процент таких дел был ненормально высок, прокуратура поставила себе задачей выявить причины, дающие столь большой процент прекращенных уголовных дел, и произвести глубокий анализ каждой из этих причин.

Осуществление подобной задачи потребовало длительного периода времени и привлечения всего актива работников органов дознания, следствия и прокуратуры. Ряд совещаний, созданных по этой линии, просмотр прекращенных дел, возникших в различных участках, показали, что подавляющее большинство прекращенных дел составляют дела, прекращенные за не обнаружением виновных. Подобное положение естественно вызвало вопрос, не является ли низкая квалификация работников милиции единственной причиной, тормозящей все дело.

Однако, произведенная проверка отметила другую причину. Оказалось, что самый большой процент дознаний, прекращенных в силу п. 1 ст. 202 УПК, относится к таким делам, по которым производство дознаний было с самого начала явно нецелесообразно. Приведенный вывод основывается на том, что заявители в большинстве случаев не высказывают никаких подозрений в отношении каких-либо лиц, не помнят точ-

но времени совершения преступления, не помнят обстановки, предшествовавшей совершению преступления. Вполне понятно, что в тех случаях, когда люди, ближе всего стоящие к совершаемому, терются в догадках и не дают никаких исходных пунктов к расследованию, от работника милиции нельзя много требовать, ибо он в большинстве случаев всецело зависит от показаний упомянутых лиц.

Разумеется, имеет значение также слабая квалификация и большая нагрузка обязанностями нашего дознательского аппарата. Все же следует признать, что в этих случаях производство дознания бессмысленно. Правда, подобный вывод в отношении наиболее серьезных преступлений: убийств и т. д. был бы безусловно неверен. Но отказ от производства дознаний в отношении менее значительных преступлений (домашние, уличные карманные кражи и проч.) вполне применим.

К таким выводам пришла и Мосгубпрокуратура, такое же мнение было высказано и работниками мест. Поэтому было принято решение не производить по принятым заявлениям в таких случаях дознаний. Протоколы же таких заявлений должны храниться в особых нарядах в отделениях милиции и дело по ним может быть возбуждено при первой необходимости. К заявлению приобщаются рапорт или справка урядов, удостоверения, например, выезд на место кражи и (по кражам из гос. и общ. учреждений расследования производятся) осмотр, а также принятие предупредительных мероприятий в целях предупреждения повторения аналогичных происшествий на будущее время, как-то: указание на необходимость устройства запоров, принятие мер охраны имущества и др. На всех таких заявлениях наблюдающим расследователем делается отметка о просмотре нарядов при очередном приезде в орган дознания.

Кроме упомянутых дел, в тех же целях уменьшения размеров работы в «холостую» органов дознания в те же наряды следует подшивать заявления о случаях скоропостижных смертей с приобщением к ним актов суд.-мед. экспертов, подтверждающих несомненность того или иного случая.

Подобный подход к разрешению поставленной задачи позволяет достигнуть известной экономии средств, потребных на производство дознания (отрыв от работы свидетелей, трата времени производящим расследованием аппаратом, разгрузка его, экономия бумаги и др.) и, с другой стороны, благодаря этому достигается понижение процента прекращенных дел, поскольку в таких случаях производств не заводятся.

Недавно произведенное прокуратурой Сокольнического района детальное обследование органов дознания р-на выявило вполне здоровую основу подобного начинания. Отделения милиции по приеме заявления разъясняют заявителю нецелесообразность производства дознания в том или ином случае, указывают как поступить в случае обнаружения нитей к раскрытию преступления или же до объявления заявителю принимают некоторые меры по делу (осмотр, допрос).

Небезинтересно указать и на то, что с момента введения подобной практики, т.-е. с 27 сентября 1928 г. и по настоящий день по Сокольническому району к ном. прокурора поступила всего одна жалоба, в которой заявитель настаивал на производстве полного расследования по его заявлению. Таким образом, можно сделать вывод, что заявители относятся сочувственно к данному мероприятию.

Все это говорит за правильность начинания Мосгубпрокуратуры. Желательно, чтобы эта мера была бы испробована в других местах и чтобы товарищи поделились бы достигнутыми результатами на страницах нашей печати.

Москва.

Тимшин.

Из практики обследования райземкомиссий.

Прошло уже более года с тех пор, как на страницах «Е.С.Ю.» была закончена дискуссия о земельных комиссиях и в своей последней статье по этому поводу («Е.С.Ю.» № 37, 1927 г.) тов. Бранденбургский высказывал пожелания, чтобы возможно скорее настало то время, когда будет осуществлена высказанная

во время этой дискуссии большинством авторов мысль об упразднении земельных комиссий как судебных органов и передаче дел по земельным спорам в нарсуд.

Дискуссия была закончена не в пользу упразднения земельных судов только потому, что постановлением ВЦИК и СНК от 23 июля 1927 г. («С. У.» № 79), было внесено целый ряд изменений в законы о разрешении земельных споров, которые давали надежду на упрощение процесса и на ускорение прохождения земельных дел в судебных земельных учреждениях. Интересно поэтому оглянуться назад и проверить, оправдали ли земкомиссии возложенные на них надежды приближения суда к населению? Нет и нет. Существование земельных комиссий, кроме параллелизма судебной системы и бесконечной волокиты с прохождением дел, ничего не дало. Пишущему эти строки в конце ноября и в начале декабря 1928 г. по плану окружного суда пришлось провести обследование трех районных земельных комиссий: Челябинской, Еткульской и Варламовской—Челябинского округа.

Обследование показало: 1. Что районные земельные комиссии не интруктируются надлежащим образом вышестоящими земельными комиссиями. Так, напр., в Челябинской за 1927 и 1928 г.г. не было ни одного обследования, в Еткульской же и Варламовской было по одному обследованию в 1928 г., но, как видно по актам, обследования были поверхностные.

2. Дела в райземкомиссиях зачастую рассматривались незаконными составами суда, т.-е. к рассмотрению дел допускались лица, не утвержденные надлежащим образом, например: помощники райагрономов, землеустроителей и т. д., участие народных судей в составе райземкомиссий при рассмотрении дел незначительное.

3. Постоянных секретарей в райземкомиссиях не имеется, а делопроизводство ведется по совместительству сотрудниками других отделов райисполкома, которые весьма часто меняются и на работу в земкомиссии смотрят как на излишнюю нагрузку, почему делопроизводство ведется из рук вон плохо. Держать же особых секретарей для обслуживания райземкомиссий нецелесообразно, в виду малого количества прохождения дел.

4. Если в народных судах нашего округа большинство дел разрешаются в 2-недельный срок и частично, как максимальный, в месячный срок, то в райземкомиссиях сроки прохождения некоторых дел чрезвычайно продолжительны и достигают 1—6 месяцев, несмотря на незначительное количество дел на производстве.

Кроме того, райземкомиссии не проводили ни одной выездной сессии, а все дела рассматривали в районных центрах, вызывая по маловажным делам в рабочее время крестьян порой за 40—50 верст, тогда как народные суды указанных трех районов до 40% дел рассматривали выездными сессиями на местах в гуще населения и, если бы последним были переданы дела по земельным спорам, то эти дела были бы также рассмотрены в кратчайший срок на местах.

Приведенные выше данные присущи не только нашему округу, но и другим областям и губерниям РСФСР, поэтому мы полагаем, что необходимо упразднить земельные комиссии и если не в республиканском масштабе, то во всяком случае в районированных областях, где в каждом районе сосредоточен участок народного суда, а существование райземкомиссий, как суррогата суда, излишне.

Зам. предс. Окружного суда Корчаков.

г. Челябинск, Урал. области.

Хроника

Права директора производственного предприятия.

ВСНХ СССР утверждены основные положения о правах и обязанностях административного, технического и хозяйственного персонала производственных предприятий. Особое место в них занимает раздел о правах и обязанностях директора предприятия (Приказ ВСНХ СССР № 370 от 11 января 1929 г.—«Т.-П. Г.» 1929 г., № 27).

Директор предприятия управляет предприятием на основе устава треста, утвержденного правлением треста положения о производственном предприятии, и доверенности, выданной ему правлением треста.

Директор обязан организовать аппарат предприятия, координировать работу отдельных его частей и руководить через своих помощников и руководителей, непосредственно подчиненных директору отделов, всей административной, производственной, экономической, финансовой и хозяйственной деятельностью предприятия, предоставляя соответствующим работникам необходимую самостоятельность в выполнении отдельных работ в пределах их компетенции, в то же время проверяя работу в административно-технического персонала, выполнение заданий и указаний директора, а также фактическую ответственность соответствующих лиц за выполняемую работу.

Директор руководит всеми операциями предприятия, распоряжается имуществом, согласно выданной ему доверенности, наблюдает за точным и своевременным выполнением промфинпланов и заказов, за снижением себестоимости и улучшением качества продукции.

Директор утверждает: промфинпланы в отношении данного предприятия, отчеты по выполнению промфинпланов; общий распорядок работы предприятия; соответствующие технико-производственные, экономические нормы для данного предприятия; сметные и отчетные размеры цеховой и общей по предприятию себестоимости продукции (изделий и полуфабрикатов); календарные сроки и порядок выполнения предприятием работ, предусмотренных промфинпланами и дополнительно принятыми заказами; по договоренности с правлением треста отчетные, сметные и калькуляционные формы, порядок и сроки их составления и представления как в трест, так и в другие органы.

Заключение всякого рода договоров, а также прием и выдача заказов и другие сделки (в том числе выдача и учет векселей) производятся директором в тех пределах, в которых это разрешено правлением треста.

Вопросы нового строительства, рационализации производства и труда, капитального ремонта, дооборудования и переоборудования, если они не предусмотрены в соответствующем плане работ соответствующей части предприятия, подлежат обязательному утверждению директора. Вопросы, касающиеся предприятия, выходящие за пределы прав, предоставленных директору, разрешаются правлением треста при участии директора.

Следующие документы должны быть удостоверены подписью директора или лиц, им на то уполномоченных: документы сметного и отчетного характера, промфинпланы, календарные расписания, балансы, бухгалтерские и технические отчеты, калькуляции, заказы и т. п.; документы финансового и хозяйственного характера: договоры, соглашения, ассигновки, чеки и т. п.; приказы, положения, инструкции, а также правила внутреннего характера; важнейшие (по усмотрению директора) бумаги внешней корреспонденции предприятия.

Директор передоверяет другим лицам заключение договоров лишь в пределах, устанавливаемых им (директором) лимитов.

Представительство и сношение по делам предприятия со всеми органами и лицами производится директором или, по его поручению, помощниками его или другими работниками предприятия.

Директор имеет право: распоряжаться всеми финансовыми и материальными ценностями предприятия в пределах утвержденных промфинпланов; обжаловать по принадлежности распоряжения правления треста с одновременным представлением тресту копии жалобы, не приостанавливая, однако, исполнения распоряжений правления треста; привлекать в необходимых случаях к ответственности рабочих, служащих и инженерно-технический персонал предприятия и налагать на них взыскания согласно утвержденных правил внутреннего распорядка и положения о дисциплинарной ответственности.

Директор предприятия несет ответственность за принятие мер по охране вверенного ему имущества, за хозяйственное ведение дела, за соблюдение установленным норм себестоимости продукции, за непревышение сметных расходов и за соблюдение плановой и финансовой дисциплины и расходование кредитов по их прямому назначению.

Новые паевые взносы в потребительские общества.

Для членов потребительских обществ, занимающихся сельским хозяйством, устанавливаются следующие средние

по Союзу ССР размеры паевых взносов: для освобожденных от сельскохозяйственного налога—десять рублей; для уплачивающих сельскохозяйственный налог на общих основаниях—двадцать пять рублей; для уплачивающих сельскохозяйственный налог в порядке индивидуального учета их доходов—сорок рублей.

Члены потребительских обществ, работающие по найму, уплачивают паевые взносы, в зависимости от заработка, в следующем размере: имеющие месячный заработок свыше 20 руб. до 50 руб.—пятнадцать рублей; имеющие заработок от 50 до 100 руб.—двадцать рублей; имеющие месячный заработок от 100 до 150 рублей—тридцать рублей; имеющие месячный заработок от 150 до 225 рублей—сорок рублей; имеющие месячный заработок свыше 225 рублей—пятьдесят рублей.

Пониженные паевые взносы в размере пяти рублей устанавливаются для следующих категорий членов потребительских обществ: для батраков; для рабочих и служащих, имеющих месячный заработок в сумме не свыше 20 руб.; для учащихся, имеющих самостоятельный заработок или получающих стипендию в размере не свыше 20 руб. в месяц; для лиц, состоящих в рядах состава военизированной охраны промышленных предприятий, сооружений и складов.

Освобождаются от уплаты паевого взноса следующие категории членов потребительских обществ: красноармейцы и краснофлотцы; безработные—члены профсоюзов, не состоящие на чем-либо издвении, на все время безработицы при условии представления ими в общество (один раз в три месяца) соответствующих справок.

Члены семьи пайщика потребительского общества, не имеющие самостоятельного заработка (в том числе и учащиеся, не получающие стипендий), при вступлении в потребительское общество уплачивают паевую взнос в размере одной четверти паевого взноса, установленного для основного в данной семье пайщика.

Для уплаты паевых взносов устанавливается следующий порядок.

Лица, вновь вступающие в потребительское общество, вносят при вступлении в погашение пая не менее одной десятой части паевого взноса, установленного для категории, к которой данное лицо принадлежит. Остальную сумму паевого взноса пайщик вносит в сельпо в течение трех лет и в горпо, ЦРК и ТПО в течение двух лет равномерными частями.

Пайщики, ранее вступившие в потребительское общество, вносят в общество разницу между суммами причитающегося с него пая и уже оплаченной частью пая равными частями в установленные выше сроки.

Оплата частей рассроченного пая производится в горпо, ЦРК и ТПО ежемесячно, а в сельпо каждые три месяца в течение двух недель со дня наступления очередного срока платежа паевого взноса в горпо, ЦРК и ТПО и одного месяца в сельпо. В случае неуплаты двух очередных взносов в погашение пая неисправные платятели лишаются преимущественного снабжения товарами. По истечении трех месяцев в городе и шести месяцев в деревне со дня окончания указанного выше льготного срока, правлением потребительского общества должен быть поставлен на ближайшем общем собрании членов (собрании уполномоченных) вопрос об исключении неисправных пайщиков из числа членов потребительского общества.

(Инстр. Центросоюза СССР от 12 февраля 1929 г.—«Общ. Потреб.» 1929 г., № 14).

Как обеспечиваются сельские активные работники, пострадавшие от кулацко-преступного элемента.

Работники сельских местностей, состоящие на выборных и других должностях в советских и общественных организациях, пострадавшие в связи со своей деятельностью от кулацко-преступного элемента, в случае наступления у них инвалидности, подлежат обеспечению от органов собесов, как лица, утратившие трудоспособность вследствие активного участия в борьбе с контрреволюцией.

К числу таких лиц относятся: председатели, члены сельсоветов, волостных (районных) исполнительных комитетов, председатели и члены комитетов крестьянских обществ взаимопомощи, активные работники коллективов и других общественных организаций.

К этим же лицам приравниваются сельские и рабочие корреспонденты, пострадавшие в результате своей разоблачительной деятельности в прессе, направленной и выявля-

нию преступных действий контрреволюционно настроенных элементов.

В случае смерти указанных лиц при изложенных обстоятельствах, нетрудоспособные и несовершеннолетние (до 16 лет) члены их семей также имеют право на обеспечение от органов собеса.

Документами, удостоверяющими получение инвалидности в связи с обстоятельствами, указанными выше, являются соответствующие об этом справки сельсоветов, вол-(рай)исполкомов, ККОВ, а также копия приговора суда, если дело по обвинению того или иного лица в совершении террористического акта, направленного против представителей советской власти или деятелей крестьянских организаций, было предметом рассмотрения судебных органов.

В случаях нанесения лицам, перечисленным выше, материального ущерба (поджог имущества, угон скота, порча урожая и т. п.) при указанных выше обстоятельствах органы социального обеспечения могут выдавать пособие на восстановление этих пострадавших сельских хозяйств в пределах и формах, установленных для контингентов собеса, имеющих право на целевые хозяйственные пособия.

(Циркуляр НКЮ РСФСР № 75 от 18 декабря 1928 г.— «В. Соц. Обесп.» № 2, 1929 г.).

Библиография.

М. Н. Тимофеев и Г. К. Москаленко. Сельские примирительные камеры. Пособие для примирительных камер при сельсоветах, для сельсоветов, ВИК'ов и судебных работников. С предисловием Н. В. Крыленко. Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929 г. Стр. 64. Цена 40 коп.

Вопрос о целесообразности организации примирительных камер, как известно, вызвал в свое время большие споры. Так как приведено было значительное количество доводов за и против этого института, то решено было в виде опыта организовать примирительные камеры на первое время не повсеместно, а лишь при сельсоветах одного из уездов Московской губ., а затем, по мере накопления опыта, и в других местах.

Опыт дал перевес сторонникам примирительных камер. Как пишет в предисловии к книге Н. В. Крыленко, на основании декабрьского постановления 1928 г. Коллегии НКЮ, в ближайшем будущем решено в одной только Московской губ. организовать около 2.000 примиритель-

ных камер и до 1.000 прим. камер по остальным губерниям. На очереди же стоит организация примирительных камер по всей РСФСР. Тем более своевременно появление пособия, знакомящего читателя с опытом в области организации и работы этих примирительных камер.

Рецензируемая книжка состоит из введения, где подробно рассматриваются основания, по которым необходимо организовать примирительные камеры, а также все возражения против их организации. Глава 1 посвящена задачам, стоящим перед примирительными камерами. Затем идут три главы, дающие сведения о том, как протекала организация примирительных камер, как они устроены, чем должны заниматься и как в действительности работают. В конце брошюры (заключение) дан интересный материал, который должен иметь значение при повсеместной организации примирительных камер.

Содержащиеся в заключении итоги деятельности примирительных камер дают читателю сведения об оценке работы этих новых организаций со стороны местного населения, местных организаций, Московского губсуда и Наркомюста.

На основании всего материала авторы приходят к выводу, что примирительные камеры в полной мере себя оправдали.

Книга дает достаточный и интересный материал по трактуемому вопросу. В ней нет ничего лишнего, и каждый раздел, принимая во внимание новизну вопроса, достаточно полно разработан и снабжен необходимым фактическим материалом.

Следовало бы обратить внимание на возможно большее упрощение изложения, так как книга предназначена для села. В особенности это относится к длинным периодам, постижение которых требует значительного навыка. Приведу пример на ст. 61:

«Рассматривая примирительные камеры с точки зрения конечных целей социалистического строительства, нужно признать, что примкамеры—это первый этап отмирания государственного суда, как аппарата принуждения, это еще один новый шаг по пути в то общество, которое, как сказал Ф. Энгельс, «не нуждается в государственной машине и сдает ее в исторический музей, где она будет красоваться на ряду с бронзовым топором и веретеном», т.е. в социалистическое общество».

Благодаря усложненности конструкции фразы, существенная по содержанию мысль может быть усвоена не всеми низовыми работниками.

Брошюра издана хорошо. Цена вполне доступная.

П. Каминская.

ОТ РЕДАКЦИИ.

С целью установить тесную связь и живой обмен мнений редакции с читателями и путем самокритики выявить недочеты журнала, в ближайшем номере будет помещена анкета о „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ“.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Цирюляры НКЮ №№ 46, 49, 50, 51, 52 и 45.

Цирюляры НКЮ

Цирюляр *НКВД № 127,*
НКЮ № 46.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛАМ.

Копия: НКВД союзных и автономных республик.

● розыске лиц, укрывающихся от платежа алиментов.

В целях более успешной борьбы со злостным неплатежом алиментов, присужденных судом в пользу детей в порядке ст.ст. 31—32, 41—42 и 48 Кодекса законов о браке, семье и опеке, НКВД и НКЮ постановляют:

В случаях привлечения по ст. 158 1 ч. УК и неизвестности местонахождения отца ребенка, местные органы НКВД должны объявлять розыски в республиканском масштабе в порядке, указанном в ст.ст. 25, 26 инструкции НКВД от 26/VI—27 г. за № 277/55/ о розыске граждан.

Народный комиссар внутренних дел Толмачев.

Народный комиссар юстиции Янсон.

12/8 апреля 1929 года.

Цирюляр *НКЮ № 49,*
НКТ № 103.

● Об отмене циркуляров о выдаче исполнительных листов по решениям РКК, примкамер и третсудов.

В связи с постановлением НКТ и НКЮ РСФСР от 31/I—29 г. № 25 («Известия НКТ» № 9—10 1929 г.) о введении в действие на территории РСФСР постановления НКТ СССР от 21/I—29 г. № 33 о порядке принудительного исполнения решений РКК, примкамер и третсудов («Изв. НКТ» № 6 1929 г.) Народный комиссариат труда и Народный комиссариат юстиции РСФСР постановляют:

1. Отменить циркуляр НКТ РСФСР и НКЮ РСФСР от 14/IV 1925 г. № 257/1503 о выдаче исполнительных листов по решениям РКК и третсудов по трудовым делам («Изв. НКТ» № 40—41 1925 г.);

2. Отменить циркуляр НКТ РСФСР и НКЮ РСФСР от 24/VIII—27 г. № 185 о выдаче исполнительных листов по решениям примкамер («Изв. НКТ» № 39 1927 г.).

Зам. Народного комиссара труда РСФСР Романов.

За Народного комиссара юстиции РСФСР
Бранденбургский.

10/15 апреля 1929 года.

Цирюляр № 50.

Всем край-, обл-, окр- и губпрокурорам.

Копия: НКЮ автономных республик.

● проведении в жизнь постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25 марта 1929 г. о трудовых конфликтах в отношении надзорной работы.

Основная цель постановлений ЦИК и СНК СССР и РСФСР от 29/VIII 1928 г. и от 25/III 1929 года (опубликов. в № 83—84 «Изв.» от 11—12 апреля 1929 г. и № 26 «Собр. узак.» за 1929 г.)—добиться окончания рассмотрения трудовых конфликтов на местах без обращения в центр и в возможно кратчайшие сроки.

В этих целях предлагается принять к руководству и для оповещения всех заинтересованных лиц и учреждений

следующие изменения в надзорном порядке прохождения трудовых дел. Следующие категории гражданских трудовых дел должны во всяком случае заканчиваться на местах, почему жалобы на эти решения не будут впрямь приниматься прокуратурой по этого рода делам.

1. Дела, рассмотренные в трудсессиях (нарсуда), решения по которым не допускают обжалования и опротестования в кассационном порядке: а) по денежным искам на сумму не свыше месячного заработка работника (если дело не коллектива или группы работников и не связано с увольнением); б) дела о взысканиях, предусмотренных правилами внутреннего распорядка (ст. 235-а ГПК, пост. ВЦИК и СНК от 25/III—29 г.).

2. Дела с имеющимися по ним определениями и решениями губ., окр. (и соответствующих им) судов, а также со вторичными решениями трудсесий, вынесенными в соответствии с указаниями кассационного суда (ст. 248-а ГПК, пост. ВЦИК и СНК).

3. Жалобы по делам, допускающим опротестование со стороны местной прокуратуры, но с пропуском установленного для сего трехмесячного срока (ст. 254-г ГПК, указан. пост.).

4. Жалобы на решение суда первой инстанции с пропуском предусмотренного ст. 238 ГПК двухнедельного срока на подачу кассационной жалобы, если по делу не было предварительного обращения к местному прокурору.

5. Жалобы на дела с пропуском сроков исковой давности на подачу жалобы—2 недель об увольнении, 1 месяца—о сверхурочных и 3 месяцев—для остальных трудовых исков (ст. 93² и 93³ КЗоТ указан. постан.).

6. Жалобы на отказ в разборе дела, вследствие нарушения стороной ст. 169² КЗоТ (указан. постан.), т.-е. по искам, требующим обязательного рассмотрения в трудсессиях и др. (ст. 21-а ГПК указан. пост.).

7. По конфликтным делам, т.-е. разбиравшимся в РКК, примирительной камере или третейском суде, по которым жалобы в порядке надзора могут приноситься только местной прокуратуре и то только в случаях явной незаконности постановления или при существенном нарушении интересов государства или трудящихся (ст. 45 пост. ЦИК и СНК СССР 29/VIII—28 г.).

8. Жалобы по всем остальным гражданским трудовым делам, поскольку по ним заинтересованные лица и учреждения, минуя местные органы прокуратуры, направляют жалобы в НКЮ, как общее правило, таковые будут оставлены без рассмотрения и будут направляться в распоряжение местной прокуратуры (см. циркул. НКЮ № 48 от 4/III—27 г.).

Вместе с тем Прокуратура Республики, основываясь на ст. 254 ГПК, оставляет за собой право в отдельных исключительных случаях опротестовывать в порядке надзора решения судорганов по отдельным гражданским трудовым делам перед Верховным из категории дел, связанных со ст. 248-а, 254-г ГПК и 93²—93³ КЗоТ в дополн. указан. постановл. и ст. 45 постан. ЦИК и СНК 29/VIII (часть дел указана в 2, 3, 5, 7 п.п. настоящего циркулярного письма), при условии, если жалоба направляется в Прокуратуру Республики от имени местного профсоюзного объединения или вышестоящего (по отношению к стороне в деле) гос. и общ. учреждения и если серьезно нарушены интересы целых групп трудящихся и государства.

В то же время особенному вниманию прокуратуры рекомендуются сообщения и жалобы на:

а) безнаказанность нарушения законов о труде в особенности по охране труда (несчастные случаи и проч.), правил об увольнении (п. 4-г постан. ЦИК и СНК СССР 29/VIII);

б) затяжки дел с разрешением трудовых конфликтов, с нарушением сроков предписанных постан. ЦИК и СНК СССР и РСФСР 29/VIII—28 г. и 25/III—29 г.;

в) невыполнение постановления решений конфликтных и судебных органов;

г) невыплата в срок заработной платы;

д) попустительство должностных лиц и суд. органов в отношении дел, связанных с нарушением дисциплины—на этого рода жалобы, в особенности поскольку по ним не были предприняты нужные меры прокуратурой

на местах, Прокуратурой Республики будет обращено особо серьезное внимание со всеми вытекающими последствиями для местных органов прокуратуры в случаях их бездействия.

Прокуратуре надлежит, в целях разъяснения особенностей постанов. ЦИК и СНК СССР и РСФСР от 29/VI и 25/III, повести широкую разъяснительную кампанию как на рабочих собраниях, так и в печати, широко распространяя, вместе с тем, новый закон и настоящие правила нового надзорного порядка направления трудовых дел.

Прокурор Республики Крыленко.

Пом. Прокурора Республики по трудовым
делам Стопани.

16 апреля 1929 года.

Циркуляр № 51.

Всем крайвым, областным и губернским судам и прокурорам.

О мероприятиях по борьбе с неплательщиками задолженности по страховым взносам.

Совнарком по бюджету социального страхования РСФСР на 1928—29 год отметил необходимость ликвидировать в течение текущего бюджетного года всю задолженность по взносам на социальное страхование, числящуюся за государственными хозяйственными учреждениями и предприятиями, состоящими как на местном бюджете, так и на коммерческом или хозяйственном расчете.

В то же время СНК обратил внимание НКЮ на необходимость содействия органам социального страхования в деле привлечения к судебной ответственности неисправных плательщиков взносов на социальное страхование.

Циркулярами НКЮ № 98 от 11/V—25 г. («Е. С. Ю.» № 20), № 124 от 2/VII—26 г. («Е. С. Ю.» № 30 1926 г.), № 69 от 13/I—27 г. предлагалось местным органам прокуратуры и суда провести ряд мероприятий по борьбе с задержкой уплаты страховых взносов.

Несмотря на это, как отмечено в пост. СНК по бюджету социального страхования РСФСР, имеющаяся старая задолженность по взносам на социальное страхование не погашена.

В виду изложенного НКЮ, в дополнение к циркулярам № 124 1926 г., № 69 от 13/I—27 г., предлагает:

1) органам прокуратуры, совместно с органами социального страхования, разработать конкретные мероприятия, направленные к планомерной борьбе с неплательщиками взносов по соцстрахованию и к скорейшей ликвидации задолженности;

2) проследить за выполнением государственными и хозяйственными органами постановления СНК в части ликвидации старой задолженности по соцстрахованию в течение текущего бюджетного года, в особенности учреждений и предприятий, состоящих на местном бюджете, привлекая к уголовной ответственности тех из должностных лиц, коими это постановление не будет выполнено;

3) при расследовании этого рода дел особо выявлять случаи непринятия соответствующих мер работниками органов социального страхования к взысканию недоимок по платежам на соцстрахование и виновных в этом также привлекать к ответственности;

4) неуплата своевременно взносов на социальное страхование является одним из видов нарушения трудового законодательства, борьба с которым должна вестись не в порядке кампании, а повседневно, без ослабления внимания к этому вопросу.

О выполнении данного циркуляра информировать в очередном отчете.

Зам. НКЮ и Прокурор Республики Крыленко.

Пом. Прокурора Республики по трудовым
делам А. Стопани.

17 апреля 1929 г.

Циркуляр № 52.

Всем областным, губернским и крайвым прокурорам.

Копия: НКЮ автономных республик.

9 апреля 1929 г. Совнарком РСФСР, заслушав доклад Государственной плановой комиссии о конъюнктуре народного хозяйства за первую треть 1928—29 года и перспек-

тивах выполнения контрольных цифр на 1928—29 г., постановил:

Исходя из ряда донесений об условиях, в которых протекает хлебозаготовительная кампания, и имеющем место на местах ряде нарушений революционной законности, предложить Народному комиссариату юстиции и Народному комиссариату торговли дать категорические директивы на места о необходимости пресечения каких бы то ни было нарушений революционной законности в проведении хлебозаготовительной кампании.

Об указанном постановлении Совнаркома РСФСР сообщается вам для сведения.

Прокурор Республики Н. Крыленко.

18 апреля 1929 года.

Циркуляр № 45.

Всем крайвым, областным и губернским судам и прокурорам.

Копия: НКЮ автономных ССР.

О порядке ведомственной и вневедомственной отчетности местных органов юстиции.

1. Во исполнение постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 5 марта 1928 г. о порядке установления, представления и изменения отчетности государственных учреждений (С. У. 1928 г. № 37, ст. 275), НКЮ предлагает принять к обязательному руководству приложенные к настоящему циркуляру перечни периодической ведомственной и вневедомственной отчетности местных органов юстиции на 1929 г.

2. Установление новых форм периодической отчетности этих органов как по линии НКЮ, так и перед учреждениями других ведомств, а также отмена и изменение форм и сроков существующей отчетности могут производиться только в порядке соответствующих изменений в вышеуказанных перечнях, с обязательным утверждением этих изменений Народным Комиссаром Юстиции или его заместителями.

3. Истребование местными органами НКЮ от подведомственных им учреждений периодических отчетных сведений, не вошедших в перечни ведомственной и вневедомственной отчетности, может быть допущено только с особым в каждом случае разрешении НКЮ.

4. Сообщение местными органами юстиции отчетных сведений по единовременным запросам учреждений других ведомств и общественных организаций (исполкомов, парторганов и т. п.) допускается в порядке договоренности этих учреждений и организаций с председателем соответствующего краевого, областного, губернского и окружного суда или с соответствующим крайвым, областным, губернским и окружным прокурором, однако, исключительно по формам и в сроки, предусмотренные системой отчетности НКЮ.

5. С изданием настоящего циркуляра отменяются и поглощаются полностью циркуляры НКЮ за 1923 г. №№ 57, 74 и 230, за 1924 г. №№ 41 и 170, за 1925 г. №№ 167, 225, 236 и 248, за 1926 г. № 147, за 1927 г. №№ 7, 104, 126, 137 и 140 и циркуляры Верховуда за 1928 год №№ 5 и 6.

6. Представление отчетных сведений по остальным распоряжениям НКЮ (кроме изданных в секретном порядке), сохраняется только для случаев временных видов отчетности (как, например, отчетности по циркулярам №№ 5 и 29—1929 г. и т. д.) в пределах установленных для их действия сроков.

За Народного комиссара юстиции Н. Крыленко.

Член коллегии НКЮ Стельмахович.

5 апреля 1929 г.

ОПЕЧАТКА.

В официальной части № 12 «Е. С. Ю.» вкралась опечатка.

На стр. 278, в циркуляре № 22, во втором разделе, п. 7, следует читать:

«7. Дела, в которых имеются обвиняемые по ст.ст. 79, 82, 83 и 84 Уголовного кодекса».

Приложение 1 к циркуляру НКЮ № 45 от 5 апреля 1929 г.

ПЕРЕЧЕНЬ

отчетных сведений, подлежащих представлению местными органами юстиции в НКЮ.

№№	Наименование сведений	Наименование подготовленных органов.	Куда представляются сведения	Сроки представления	Основание
А. Однородные сведения, предоставляемые судами и прокурорами.					
1	Планы работ краев., обл. и губ. судов.	Краев., обл. и губ. суды	В Верховсуд	15/IV и 15/X	Циркул. письмо НКЮ от 26/IX 1928 г. № 10119 и цирк. НКЮ № 133—23 г. и № 43—29 г.
2	Планы работ краев., обл. и губ. прокуратур.	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры	15/IV и 15/X	Циркул. НКЮ № 133, 139—28 г. и № 43—29 г.
3	Сведения о выполнении планов работ краев., обл. и губ. судов по ф. № 2	Краев., обл. и губ. суды	В Верховсуд	15/IV и 15/I	Цирк. письмо НКЮ от 26/IX 1928 г. № 18119 и цирк. НКЮ № 138—23 г. и № 43—29 г.
4	Сведения о выполнении планов работ краев., обл. и губ. прокуратур по ф. № 3	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры	15/IV и 15/I	Цирк. НКЮ №№ 109 и 139—28 г. и № 43—29 г.
5	Литературные (текстовые) отчеты краев., обл. и губ. судов и прокуроров	Краев., обл. и губ. суды Краев., обл. и губ. прокуроры	В Верховсуд В упр. прокуратуры	Один раз в год—15 февраля по губерниям и 5 марта по краям и областям	Циркул. НКЮ №№ 138—23 г. № 4—2929 г. Цирк. НКЮ №№ 109, 138 и 139—28 г.
6	Представления об увольнении, утверждениях, отзывах и смещениях работников юстиции по номенклатурным должностям, учитываемым в НКЮ.	Краев., обл., губ. суды и прокуроры	В орг. - инстр. упр. (учраспред.)	Немедлен. по увольнению, избрании, назначении, отзыве или смещении работника	Полож. об учете личного состава ответств. работников НКЮ от 16 ноября 1928 г. и цирк. письмо НКЮ от 4 марта 1928 г. № 75 и 13
7	Учетно-промышленные ведомости на военно-обязанных по ф. №№ 2 и 3	Краев., обл., губ. суды и прокуроры	В орг. - инстр. упр. (учраспред.)	Один раз в год на 1/X, не позднее 5/XI	Руководство по спец. учету военно-обязан., утв. Зам. Наркома по В. и МД. и Пред. РВС СССР 9/VIII—27 г., §§ 37 и 39
8	Ежегодные деловые оценки работников суда, следствия и прокуратуры	Краев., обл., губ. суды и прокуроры	В орг. - инстр. упр. (учраспред.)	Один раз в год—I/IX	Цирк. НКЮ № 36—27 г.
9	Статотчетность по личному составу органов юстиции (форма № 14)	Краев., обл., губ. суды и прокуроры	В орг. инстр. упр. (Стат. отдел)	Один раз в год—10/VII по губерниям и 20/VII по краям и областям	Цирк. НКЮ № 33—29 г.
10	Статотчетность по коренизации делопроизводства в судебно-следств. органах автономных областей (ф. «А»)	Областн. суды и прокуроры автоном. областей	В орг. инстр. упр. (Стат. отдел)	Два раза в год—15/II, и 15/VIII	Цирк. НКЮ № 40—29 г.
11	Статотчетность по национальному составу органов юстиции (ф. «Б»)	Областн. суды и прокуроры автоном. областей	В Орг. инстр. упр. (Стат. отдел)	Один раз в год—10/VII	Цирк. НКЮ № 40—29 г.
12	Циркуляры, инструктивные и директивные письма, издаваемые краев., обл. и губ. судами и прокурорами	Краев., обл. и губ. суды	В Верховсуд	Одновременно с направлением на места	Цирк. НКЮ № 248—25 г.
13	Анты ревизий окружных судов и прокуратур	Краев., обл. и губ. суды	В упр. прокуратуры В Верховсуд	Одновременно с протоколами заседаний пленумов или совещаний, на которых обсуждались результаты ревизий	Цирк. НКЮ № 139—23 г. Цирк. НКЮ № 248—25 г.
14	Резолюции по докладам председателей краев., обл. и губ. судов и прокуроров перед руководящими совет., парт. и проф. органами	Краев., обл. и губ. суды Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры В Верховсуд	В 3-х дневный срок по получению резолюций	Цирк. НКЮ № 139—23 г. Вводится вновь
15	Полугодовой баланс по ф. № 13 со всеми приложениями	Краев., обл. и губ. суды и прокуроры	Адм.-финансов. упр. (фин. отд.)	За первые 6 месяцев бюджетн. года к 25 апреля	Инстр. НК РКК СССР по счетам и отчетности от 25/VII 1927 г. (§§ 117 и 118). Цирк. НКЮ №№ 60—23 г., 174—27 г. и 144—28 г.
16	Годовой баланс по ф. № 33 со всеми приложениями	Краев., обл. и губ. суды и прокуроры	Адм.-финансов. упр. (фин. отд.)	Один раз в год 1 января	Инстр. НК РКК СССР по счетоводству и отчет. от 25/VIII—1927 г. (§ 119). Цирк. НКЮ №№ 60—26 г., 134—27 г. и 110—28 г.
17	Сметы спецсредств по доходам и расходам от сдачи в аренду и субаренду помещений	Краев., обл. и губ. суды и прокуроры	Адм.-финансов. упр. (фин. отд.)	По мере образования средств	Инстр. № 14 о спец. средств., пост. НКФ РСФСР №№ 23, 47—28 г.
18	Проекты договоров на аренду муниципализованных помещений	Краев., обл. и губ. суды и прокуроры	Адм.-финансов. упр. (фин. отд.)	По составлении проектов.	Цирк. расп. НКЮ от 11 марта 1927 г. № 160 3

№№	Наименование сведений	Наименование подотчетных органов	Куда представляются сведения	Сроки представления	Основание
Б. Сведения, представляемые только судами					
19	Протоколы заседаний пленумов краев., обл. и губ. судов	Краев., обл. и губ. суды	В Верхсуд	Немедленно по оформлении	Цирк. НКЮ №№ 248—25 г. и 140—27 г. и Верхсуда №№ 5 и 6—28 г.
20	Протоколы заседаний президиумов краев., обл. судов и расширенных президиумов губ. судов	Краев., обл. и губ. суды	В Верхсуд	Немедленно по оформлении	Цирк. НКЮ №№ 248—25 г. и 140—27 г. и Верхсуда №№ 5 и 6—28 г.
21	Доклады о результатах проработки отдельн. категорий судеб. дел и деятельности судебн. органов (и их отделов), заслушанные на пленумах краев., обл. и губ. судов	Краев., обл. и губ. суды	В Верхсуд	Одновременно с протоколами заседаний пленумов, заслушавших доклады	Цирк. НКЮ № 248—25 г.
22	Полугодовая статотчетность о работе судов (ф. ф. № 6, 8, 9, 9а и 13)	Краев., обл. и губ. суды	В орг.-инстр. упр. (стат. отдел)	Два раза в год—15 февраля и 15 августа по губерниям, 5 марта и 5 сент. по краям и областям	Цирк. НКЮ №№ 5—28 г., 138—28 г. и 4—28 г.
23	Годовая статотчетность в работе судебн. исполнителей (ф. № 7) и о сети низовых органов юстиции (ф. № 12)	Краев., обл. и губ. суды	В орг.-инстр. упр. (стат. отдел)	Один раз в год 15 февраля по губерниям и 5 марта по краям и областям	Цирк. НКЮ № 5—28 г.
24	Статистическая отчетность о составе паразаседателей (ф. № 11)	Краев., обл. и губ. суды	В орг.-инстр. Упр. (стат. отдел)	В 2-недельн. срок по окончан. переывборов	Цирк. НКЮ № 5—28 г.
25	Статотчетность по уголовно-судебн. политике (ф. № 20)	Краев., обл. и губ. суды	В орг.-инстр. упр. (стат. отд.)	Два раза в год: по губерниям через 2 м-ца после сдачи листов об осужденных в статотчеты, по краям и областям—через 2½ месяца после сдачи листов	Цирк. НКЮ №№ 4 и 5—28 г.
26	Статотчетность об уголовно-судебн. политике по преступлениям, составляющим пережитки родового быта (ф. «В»)	Областные суды автономных областей	В орг.-инстр. упр. (стат. отд.)	Два раза в год—15 II и 15/VIII	Цирк. НКЮ № 40—29 г.
27	Разъяснения ИРО, краев., обл. и губ. судов по запросам низовых органов	Областные суды автономных областей	В Верхсуд	Ежемесячно 5 числа месяца, следующего за отчетным	Цирк. НКЮ № 248—25 г.
28	Отчеты о работе нот. контор и о выполнении нотариальн. действий нарсуд.	Областные суды автономных областей	В орг.-инстр. упр.	Один раз в год—15 II по губерниям и 5 III по краям и областям	Цирк. НКЮ № 40—28 г. (Инстр. в развитие Полож. о гос. нотариате)
29	Полугодовая статотчетность о работе нотконтор и о нотариальных действиях нарсудов по ф. № 17	Областные суды автономных областей	В орг.-инстр. упр.	Два раза в год: 15 II и 15/VIII по губерниям и 5/III и 5/IX—по краям и областям	Цирк. НКЮ № 40—28 г. (Инстр. в развитие Полож. о гос. нотариате)
Б. Сведения, представляемые только прокурорами.					
30	Протоколы намерн. совещаний работников краев., обл. и губ. прокуратур	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры	Немедленно по оформлении	Цирк. НКЮ № 139—28 г.
31	Протоколы совещаний тех же прокуратур по борьбе с преступностью	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры	Немедленно по оформлении	Цирк. НКЮ № 139—29 г.
32	Протоколы заседаний президиумов краевых, обл. и губ. исполкомов	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры (отд. общ. надзора)	В 3-дневн. срок по получении их от исполкомов	Цирк. НКЮ № 225—25 г.
33	Копии протестов, внесенных краев., обл. и губ. прокурорами на постановления соответствующих исполкомов и их отделов	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры (отд. общ. надзора)	Одновременно с копией протестов в ответ. органы	Цирк. НКЮ № 238—25 г.
34	Протоколы заседаний бюро и совещаний юрисконсультов	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры (отд. общ. надзора)	Немедленно по оформлении	Цирк. НКЮ № 201—27 г.
35	Полугодовая статотчетность о работе прокуратуры (ф. ф. №№ 1—4а)	Краев., обл. и губ. прокуроры	В орг.-инстр. упр. (стат. отдел)	Два раза в год: 20 июля и 20 сентября по губерниям и 5 февраля и 5 авг. по краям и областям	Цирк. НКЮ № 109—27 г. и 158—28 г.
36	Полугодовая статотчетность о работе старших нарследователей (ф. № 5)	Краев., обл. и губ. прокуроры	В орг.-инстр. упр. (стат. отдел)	Два раза в год: 20 июля и 20 сентября по губерниям и 5 февраля и 5 авг. по краям и областям	Цирк. НКЮ № 5—28 г. и № 101—28 г.
37	Сведения и акты по делам о преследованиях рабселькоров	Краев., обл. и губ. прокуроры	В упр. прокуратуры	Немедленно по оформлении	Цирк. НКЮ № 268—25 г. и № 97—28 г.

Примечание: 1. Сведения, представляемые в секретном порядке, в перечень не включены; существующие о них распоряжения, по изданию настоящего перечня, остаются в силе.
2. Порядок представления в НКЮ отчетных сведений по общественно-политической работе органов юстиции указывается особым распоряжением НКЮ.
Все указанные в перечне сведения представляются в НКЮ в одном экземпляре.

(Приложение 2-е к циркуляру НКЮ № 45 от 5 апреля 1929 г.)

Перечень отчетных сведений, подлежащих представлению местными органами юстиции органам других ведомств.

№№	Наименование сведений	Наименование подотчетных орг.	Куда представляются сведения	Сроки представления	Основание
А. Сведения, представляемые по линии НКФ					
1	Квартальная и годовая финотчетность, предусмотренн. для учреждений с двойной системой счетоводства	Губернские, областные, краевые и окружные суды и прокуратуры, уполномоч. губсудов	В соответствующие органы госфинконтроля	В сроки, указан. в § 121 Инструкции по счетоводству и отчетности, утв. колл. НК РКИ СССР 25/VIII 1927 г.	§§ 117, 119 и 120 Инструкции по счетоводству, утв. колл. НК РКИ СССР 25 августа 1927 г.
2	Квартальная и годовая финотчетность, предусмотренн. для учреждений с простой системой счетоводства	Народные суды и помощники прокурора	В соответствующие органы госфинконтроля	В сроки, указан. в § 121 Инструкции по счетоводству и отчетности утв. колл. НК РКИ СССР 25/VIII 1927 г.	§§ 108, 117, 119, 120 той же инструкции.
3	Отчетная карточка о выданной зарплате	Губернские, областные, краевые суды и прокуратуры и уполномочен. губсудов	В соответствующие органы госфинконтроля	Ежемесячно, не позднее 10-го числа м-ца, следующего за отчетным	Инструкция НКФ РСФСР от 5/XI—27 № 53 о порядке расходования кредитов на выплату зарплаты учрежден., введенным на госормирование в НКФ РСФСР № 60—1927 г.
4	Сведения по взиманию подоходного налога (форма № 7)	Губернские областные, краевые и окружные суды и прокуратуры и уполномоченные губсудов	Инспектору по прямым налогам	Два раза в год: за ноябрь—к 1 янв., за март—к 1 мая	§ 206 инструкции НКФ СССР № 278—1928 г. применения полож. о подоходном налоге (Изд. НКФ СССР № 18—1928 г.)
5	Отчетная ведомость о движении гербов. знаков и марок судебн. пошлин и вырученных от их продажи сумм (форма № 13)	Народные суды и гражданские отд. губ., обл., краев. и окр. судов	Подлежащим финорганам, частям НКФ при учрежд. Госбанка и приходным кассам	По усмотрению местных финорганов.	Цирк. НКФ СССР № 582 от 8/VII—1928 г. (Изд. НКФ СССР № 27—1928 г.)
Б. Сведения, представляемые по линии НК.Т.					
6	Квартальная карточка по учету количества рабочих и служащих, принятых на работу (форма № 4)	Губернск., обл., краевые и окружные суды и прокуратуры и уполномоч. губсудов	В соответствующие отделы труда	Ежемесячно, не позднее 10-го числа м-ца, следующего за отчет.	Пост. НКТ СССР № 614 от 5/IX—1928 г. (Изд. НКТ СССР № 33, 39—1928 г.)
7	Расчетная ведомость о выплатах зарплате, численности рабочих и служащих и причитающихся страховых взносах	Губернск., обл., краевые и окружные суды и прокуратуры и уполномоч. губсудов.	В соответствующие кредитные учреждения (по указанию страховых касс)	Ежемесячно, не позднее 3-дней по истеч. срока выплаты зарплаты за 2-ую полов. месяца	Инстр. Союзн. сов. соц. страх. при НКТ СССР от 31/I—1929 г. № 88 о порядке взимания взносов за соцстраховани., пп. 19—20 и 38—43 (Г.Р.Д. №№ 46 и 47—1929 г.)
8	Сведения о результатах рассмотрения угол. дел по наруш. трудового законодательства	Народные суды и трудовые сессии	В инспекцию труда	Не позднее другого дня по вынесении приговора	Цирк. НКЮ № 108—1928 г. и НКТ РСФСР № 21—1928 г. (ЕСЮ № 31—1928 г.)
9	Отчетная ведомость о движении дел в трудсессиях (форма «ж»)	Трудсесии	В соответствующие отделы труда	По полугодиям бюджетного года	Прик. НКЮ № 183—1927 г. и НКТ № 264—1927 г. (ЕСЮ № 44—27 г.) и пост. НКТ СССР от 5/IX—1928 г. № 514 (Изд. НКТ СССР № 38—39—1928 г.)
В. По линии НКВ.военмора					
10	Учетно-промышлен. ведомости на военн.обязанных по формам №№ 2 и 3	Губернск., обл., краевые и окр. суды и прокурат. и уполномоченные губсудов	В местные военкоматы	Один раз в год на 1 окт. не позднее 10 окт.	Руководство по спец.учету военн.обязанных, получивших отсрочки призыва по мобилизации и во время войны (утв. РВС СССР 9/VIII—1927 г. §§ 37 и 39)
11	Сведения об изменении в служебн. положении лиц, состоящих в долгосрочном отпуску и запасе РККА	Губернск., обл., краевые и окр. суды и прокурат. и уполномоченные губсудов	В местные военкоматы	Один раз в год на 1 окт. не позднее 10 окт.	Руководство по учету нач. состава, утв. приказом РВС СССР № 1170 от 11/XII—1925 г.
Г. По линии ЦСУ.					
12	Статистические листки об осужденных	ИРО губ., обл., краев. и окружн. судов	В губ., обл., кр. стат. отделы	Повторительно, не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетн. квар.	Циркуляр НКЮ № 4—1928 г. (ЕСЮ, № 2—28 г.)
13	Учетные карточки на оконченные расследованием уголовные дела по формам №№ 1 и 2	Органы следствия суда и прокур. по отдел. районам РСФСР, устан. НКЮ совместно с НКВД и ЦСУ	В местные статистические отделы	Повторительно, не позднее 25 числа следующего за отчет. квартал	Инструкция НКЮ и ЦСУ РСФСР от 27/XII—1928 г.
Д. По линии НКЗема					
14	Выписки резолютивных частей приговоров и решений по делам о лесонарушениях	Нарсуды	Подлежащим лесничествам	В недельный срок по вынесении приговора или решения	Инструкция НКЗ и НКЮ о 12/VI—1928 г. о порядке преследования нарушених в лесах государств. лесного фонда (Бюлл. НКЗ № 25—28 г.)
Е. По линии НКВД.					
15	Выписки об осужденных губ., областн., краев., окр. и нарсудами	Народные суды и губ., обл., окр. и крайсуды	В губ., обл., окр. п/отд. уголовно-го розыска	Ежемесячно, 5 числа месяца следующего за отчетным	Циркуляр НКЮ № 198—1926 г.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ и Ф. ВОЛЬФСОН

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Под общей редакцией Ф. И. ВОЛЬФСОНА.

СОДЕРЖАНИЕ: Общая часть; основные положения. Субъекты права. Объекты. Сделки. Исковая давность. **Вещное право;** деление прав на вещные и обязательственные. Собственность. Право застройки. Залог имущества. **Обязательственное право;** общие положения. Обязательства, возникающие из договоров. Наем (аренда, прокат) имущества. Купля-продажа. Заем. Подряд. Государственные подряды и поставки. Поручительство. Поручение и доверенность. Договор комиссии. Товарищества. Акционерные общества. Товарищества с ограниченной ответственностью. Договор страхования. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. **Вексель.** Наследственное право.

ЦЕНА КНИГИ—2 РУБ.

Книги высылаются за наличный расчет и наложенным платежом.
Заказы направлять **ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НКЮ РСФСР**
Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

ПОДПИСЧИКИ

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

МОГУТ ПРИОБРЕСТИ

ЗА 15 РУБЛЕЙ

„СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РСФСР ЗА 10 ЛЕТ“

(ДЕЙСТВУЮЩИХ НА 1 ЯНВАРЯ 1928 г.).

Под общей редакцией и с предисловием Члена Коллегии НКЮ РСФСР Я. Н. БРАНДЕНБУРГСКОГО.

«СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ» является первой систематизацией законодательства РСФСР за 10 лет.

«СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ» заменяет собой многие томы «Собрания Узаконений» за истекшее десятилетие (отдельных номеров и комплектов которых давно нет в продаже), и тем самым обеспечивает доступность текстов нашего законодательства.

«СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ» издано в 2 томах большого формата ($\frac{1}{16}$ 72×108) в 2.271 стр. убористого шрифта в коленкорových переплетах с золотым тиснением.

Цена за оба тома в отдельной продаже—20 руб.

«СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ» высылается за наличный расчет и наложенным платежом при условии высылки задатка не менее 3 рублей.

Заказы направлять Юридическому Издательству НКЮ РСФСР: Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

Венецианскому

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

ТАБЛИЦА

ОПЛАТЫ ГЕРБОВЫМ, НОТАРИАЛЬНЫМ И МЕСТНЫМ СБОРАМИ СДЕЛОК И ДОКУМЕНТОВ
нотариально-удостоверяемых и свидетельствуемых в нотариальных конторах и у народных судей.

ИЗДАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ

Согласована с Налоговым управлением НКФ РСФСР

Цена таблицы 30 коп.

Заказы выполняются за наличный расчет. Наложный платеж выполняется при заказе не менее 4 экз. До 1 руб. можно высылать почтовыми марками.
Заказы направлять Юридическому издательству—Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

НЕОБХОДИМАЯ КНИГА

ТРЕСТАМ, ПРОМКОМБИНАТАМ, СИНДИКАТАМ, АКЦИОНЕРНЫМ ОБ-ВАМ, СТРОЙКОНТОРАМ, ФАБРИКАМ И ЗАВОДАМ, СУДЕБНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, ПРОФСОЮЗАМ, ЧКЗ И ЮРИСКОНСУЛЬТАМ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

(тресты, заводы, фабрики, промкомбинаты, акц. общества, синдикаты, торги, строительства).

Систематический сборник действующего законодательства и ведомственных распоряжений.

Составили: Хр. Бахчисарайцев, С. Драбнин и С. Зайцев.

«В настоящем сборнике читатель может ознакомиться с теми постановлениями и правилами, которые регулируют деятельность трестов, промкомбинатов, государственных акционерных обществ, синдикатов, торгов как во взаимоотношениях их с планирующими и регулирующими органами и профсоюзными организациями, так и в отношении работы самих предприятий».

СОДЕРЖАНИЕ: Часть 1-я. Разделы: Государственные тресты. Низовая промышленность. Акционерные общества. Синдикаты и конвенции. Торги. Подсобные предприятия и простые товарищества. Имущество, входящее в состав госпредприятия. Отчеты, балансы. Часть 2-я. Разделы: Органы планирования и регулирования промышленности и торговли, система промышленного управления, обследования и ревизии. Планирование и регулирование. Уставы, фирма, торговая регистрация, публичная отчетность. Госпромышленность и кооперация. Себестоимость, цены. Торговая деятельность. Распределение прибыли, финансирование и специальные капиталы. Рационализация, стандартизация, содействие изобретательству. Строительство. Краткий алфавитно-предметный указатель.

Цена книги—3 р. 90 коп.

Книга высылается за наличный расчет и наложенным платежом.
Заказы направлять ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ—МОСКВА, центр, Кузнецк. Мост, 13.